

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

ЮНКТАД

ДОКЛАД О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ

2014 ГОД

ОБЗОР

ИНВЕСТИЦИИ В ДОСТИЖЕНИЕ ЦУР: ПЛАН ДЕЙСТВИЙ

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк и Женева, 2014 год

ПРИМЕЧАНИЕ

Отдел инвестиций и предпринимательства ЮНКТАД является глобальным центром передового опыта, занимающимся вопросами, связанными с инвестициями и развитием предпринимательства в системе Организации Объединенных Наций. Он опирается на 40-летний опыт работы и на международные экспертные знания в вопросах исследовательско-аналитической работы в области политики, формирования консенсуса на межправительственном уровне, а также оказывает техническую помощь развивающимся странам.

Понятие «страна», используемое в настоящем Докладе, относится также в соответствующих случаях к территориям или районам; употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса страны, территории, города или района или их властей или относительно делимитации их границ. Кроме того, разбивка стран по группам делается исключительно в статистических или аналитических целях и не обязательно отражает оценку стадии развития, достигнутой конкретной страной или районом в процессе развития. При выделении в настоящем Докладе основных групп стран соблюдена классификация Статистического управления Организации Объединенных Наций. Это:

Развитые страны: страны – члены ОЭСР (кроме Мексики, Республики Корея, Турции и Чили) плюс не являющиеся членами ОЭСР страны, ставшие новыми членами Европейского союза (Болгария, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Румыния и Хорватия), плюс Андорра, Бермудские острова, Лихтенштейн, Монако и Сан-Марино.

Страны с переходной экономикой: Юго-Восточная Европа, Содружество Независимых Государств и Грузия.

Развивающиеся страны: в целом все страны, не указанные выше. В статистических целях данные по Специальному административному району Гонконг (САР Гонконг), Специальному административному району Макао (САР Макао) и китайской провинции Тайвань не включены в данные по Китаю.

Упоминание какой-либо компании или ее деятельности не следует рассматривать как одобрение этой компании или ее деятельности со стороны ЮНКТАД.

Границы и названия, показанные на картах, представленных в настоящей публикации, и использованные на них обозначения не означают официального одобрения или признания Организацией Объединенных Наций.

В таблицах использованы следующие условные обозначения:

- две точки (..) указывают на отсутствие данных или на то, что соответствующие данные не приводятся отдельно. Строки в таблицах пропущены в тех случаях, когда ни по одному из элементов в такой строке нет данных;
- прочерк (–) означает, что соответствующая величина равна нулю или ничтожно мала;
- пропуск в таблице означает, что соответствующая графа неприменима, если не указано иное;
- косая черта (/) между годами (например, 1994/95 год) используется для обозначения финансового года;
- тире (–) между годами (например, 1994–1995 годы) используется для обозначения всего указанного периода, включая первый и последний годы;
- «доллары» означают доллары США, если не указано иное;
- годовые темпы роста или изменений, если не указано иное, означают среднегодовые сложные темпы роста.

Ввиду округления частные цифровые данные и процентные показатели в таблицах не обязательно дают в сумме указанную итоговую величину.

Материалы, содержащиеся в настоящем исследовании, можно свободно цитировать, однако при этом необходимо давать ссылку на источник.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В нынешнем выпуске Доклада о мировых инвестициях содержится ценный анализ, позволяющий участникам международных дискуссий получить представление о том, каким образом можно ускорить прогресс в достижении Целей развития тысячелетия, и выработать долгосрочное видение более устойчивого будущего после 2015 года.

В Докладе отмечается обнадеживающая тенденция: после сокращения в 2012 году мировые потоки прямых иностранных инвестиций увеличились в 2013 году на 9%, причем в ближайшие годы ожидается их дальнейший рост. Это свидетельствует об огромном потенциале международных инвестиций, которые, наряду с другими финансовыми ресурсами, могут содействовать достижению целей повестки дня в области устойчивого развития после 2015 года. Транснациональные корпорации могут внести свой вклад в эти усилия путем создания рабочих мест с достойными условиями труда, расширения экспорта, поощрения прав трудящихся, заботы об окружающей среде, содействия увеличению местного компонента производства, уплаты справедливых налогов и передачи капитала, технологии и деловых контактов в целях ускорения развития.

В этом году в Докладе о мировых инвестициях предлагается глобальный план действий для повышения роли деловых кругов в достижении будущих целей в области устойчивого развития и увеличения позитивной отдачи от усилий частного сектора в экономической, социальной и экологической областях. В Докладе указывается на нехватку финансовых ресурсов, в особенности в странах с уязвимой экономикой, представлена оценка первичных источников финансирования для восполнения дефицита финансовых ресурсов и предложены возможные варианты будущей политики.

Настоящий Доклад представляется особенно ценным для всех сторон, заинтересованных в направлении частных инвестиций на формирование более устойчивого будущего.

Пан Ги Мун

Генеральный секретарь
Организации Объединенных Наций

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Доклад о мировых инвестициях, 2014 год (ДМИ 14) был подготовлен группой авторов под руководством Джеймса Чжэня. В состав этой группы входили Рихард Болвэйн, Бруно Каселла, Джозеф Клементс, Хамед эль-Кади, Куми Эндо, Масатака Фудзита, Ноэлия Гарсия Небра, Томас ван Гиффен, Аксель Жиру, Иоахим Карл, Гуюн Лян, Энтони Миллер, Хафиз Мирза, Николь Мусса, Джейсон Муньян, Син Охината, Сергей Рипинский, Уильям Спеллер, Астрит Сулстарова, Клаудия Трентини, Элизабет Терк, Йорг Вебер и Ки Хви Ви.

Ведущим консультантом был Джеффри Сакс.

Помощь в исследовательской работе и статистическую поддержку оказали Мохамед Шираз Бали, Бредли Буакур, Лизанн Мартинес и Таделле Тайе. Свой вклад внесли также Амаре Бекеле, Квангук Биун, Шанталь Дюпаскье, Фулвия Фаринелли, Наталия Герра, Венцислав Котецов, Кендра Маграу, Массимо Мелони, Абрахам Негаш, Селия Ортега Сотес, Юнфу Оуян, Давид Риго, Джон Сасуя, Кристоф Спеннеманн, Пауль Вессендорп и Тирават Вонгкаев, а также стажеры Ана Коновер, Хейли Мишель Кнудсон и Кармен Соджер.

Технический редактор — Лиз Линго, компьютерный набор — Лоранс Дюшмен и Тересита Вентура. Дизайн обложки — Софи Комбетт и Надеж Хаджемян. Поддержку в подготовке и распространении ДМИ14 оказали Элизабет Анодо-Марешаль, Эвелин Бенитес, Натали Зулаэртс, Наталия Мерамо-Башайани и Катя Вье.

На различных этапах подготовки, в частности в ходе совещаний экспертов, организованных для обсуждения проектов ДМИ14, замечания и предложения группе авторов представили следующие внешние эксперты: Азар Алиев, Юкико Араи, Джонатан Браво, Барбара Бухнер, Марк Бунгенберг, Ричард Доббз, Майкл Ханни, Пауль Хохнен, Валерио Микале, Ян Мишке, Лилах Нахум, Карстен Новрот, Федерико Ортино, Лауге Поулсен, Данте Песке, Анна Петерс, Изабель Рамдо, Диана Росерт, Йозеф Шмидхубер, Мартин Штадельманн, Ян Штраус, Джефф Сулливан, Кьяра Трабакки, Стив Уэйгуд и Филипп Зауати. Замечания и предложения также представили многочисленные коллеги из ЮНКТАД, в том числе Сантьяго Фернандес де Кордоба Брис, Эбру Гёкче, Ричард Козул-Райт, Майкл Лим, Патрик Осакке, Игор Паунович, Таффере Тесфачеу, Гильермо Валльес и Анида Юпари.

ЮНКТАД хотела бы также поблагодарить участников совещания экспертов, проведенного в Центре по международным инвестициям в интересах устойчивого развития, учрежденным компанией «Вале» и Колумбийским университетом, и совещания, организованного в форме интерактивных коллективных обсуждений в Школе права Нью-Йоркского университета (оба совещания состоялись в ноябре 2013 года).

Вклад в подготовку ДМИ14 внесли также многие должностные лица центральных банков, государственных ведомств, международных организаций и неправительственных организаций. Секретариат выражает искреннюю признательность правительствам Норвегии, Финляндии, Швейцарии и Швеции за финансовую поддержку.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ	vii
ОБЗОР	
ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	1
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПИИ	13
ТЕНДЕНЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ	23
ИНВЕСТИЦИИ В ДОСТИЖЕНИЕ ЦУР: ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ПО ПООЩРЕНИЮ ВКЛАДА ЧАСТНОГО СЕКТОРА	30

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В оценках глобальных потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ) возвращается осторожный оптимизм. После спада в 2012 году мировой объем ПИИ вновь начал увеличиваться, и их приток возрос на 9% в 2013 году до 1,45 трлн. долларов. ЮНКТАД прогнозирует, что потоки ПИИ увеличатся в 2014 году до 1,6 трлн. долл., в 2015 году до 1,7 трлн. долл. и в 2016 году до 1,8 трлн. долл. при сравнительно более быстром росте в развитых странах. Вместе с тем непрочная ситуация на некоторых формирующихся рынках и риски, связанные с политической неопределенностью и региональной нестабильностью, могут отрицательно сказаться на предполагаемом оживлении ПИИ.

Развивающиеся страны по-прежнему играли ведущую роль в 2013 году. Приток ПИИ в развитые страны увеличился на 9% до 566 млрд. долл., что составило 39% глобальных потоков, тогда как потоки в развивающиеся страны достигли очередного рекордного уровня – 778 млрд. долл., или 54% мировых потоков. Остальная часть, а именно 108 млрд. долл., приходилась на потоки ПИИ в странах с переходной экономикой. В настоящее время развивающиеся страны и страны с переходной экономикой составляют половину из 20 крупнейших получателей ПИИ.

Отток ПИИ из развивающихся стран также достиг рекордного уровня. Транснациональные корпорации (ТНК) развивающихся стран все более активно приобретают иностранные филиалы компаний развитых стран, находящиеся в их регионах. Вывоз инвестиций из развивающихся стран и стран с переходной экономикой достиг 553 млрд. долл., что составляет 39% мирового объема вывоза ПИИ по сравнению с лишь 12% в начале 2000-х годов.

Мегарегиональные группировки формируют глобальные потоки ПИИ. На каждую из трех основных региональных группировок, которые в настоящее время являются предметом переговоров (ТПП, ТТИП, РВЭП), приходится не менее четверти мировых потоков ПИИ, при этом если в рамках ТТИП объем потоков сокращается, то в рамках

двух других группировок увеличиваются. Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) остается крупнейшей региональной группировкой экономического сотрудничества, на которую приходится 54% мирового притока инвестиций.

Беднейшие страны все меньше зависят от инвестиций в добывающие отрасли. За последние десятилетия доля добывающих отраслей в совокупной стоимости новых инвестиционных проектов составила 26% в Африке и 36% в НРС. Эти показатели быстро снижаются, тогда как доля обрабатывающих отраслей и сектора услуг в настоящее время составляет примерно 90% от общей стоимости объявленных проектов как в Африке, так и в НРС.

Частные фонды ПИИ «держат свой порох сухим». Объем неразмещенных средств частных инвестиционных компаний увеличился до нового рекордного уровня, превысившего 1 трлн. долларов. Объем их трансграничных инвестиций снизился на 11% и составил 171 млрд. долларов. Доля этих компаний в общем объеме операций в форме слияний и приобретений (СиП) составила 21%, что на 10 процентных пунктов ниже максимального уровня в прошлом. С учетом ресурсов, имеющихся для инвестирования («сухой порох»), и сравнительно вялой активности частных инвестиционных компаний в последние годы потенциал для увеличения их ПИИ является значительным.

Государственные ТНК играют весомую роль в потоках ПИИ. По оценкам ЮНКТАД, в развитых и развивающихся странах существует не менее 550 государственных ТНК, насчитывающих более 15 000 зарубежных филиалов и имеющих иностранные активы на сумму свыше 2 трлн. долларов. В 2013 году объем ПИИ государственных ТНК превысил 160 млрд. долларов. Хотя их число не превышает 1% от общего количества ТНК, на них приходится более 11% мировых потоков ПИИ.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Потоки ПИИ во все основные регионы развивающихся стран увеличились. В Африке приток ПИИ возрос на 4%, чему способствовало увеличение потоков внутри континента. Такие потоки являются следствием усилий, предпринимаемых лидерами региона по углублению региональной интеграции, хотя большинство

инициатив по развитию регионального экономического сотрудничества в Африке оказало ограниченное воздействие на потоки ПИИ внутри региона. Развивающиеся страны Азии остаются главным направлением мировых инвестиций, приток которых возрос на 3%. Находящиеся в этих странах региональные штаб-квартиры ТНК и активное региональное инвестиционное сотрудничество выступают факторами, стимулирующими рост потоков внутри региона. В Латинской Америке и Карибском бассейне динамика ПИИ была неоднородной, в частности при общем увеличении их ввоза на 6% благодаря росту притока в Центральной Америке, в Южной Америке их приток снизился на 6%. Перспективы представляются более благоприятными в связи с новыми возможностями, открывающимися в нефтегазовом секторе, и инвестиционными планами ТНК в обрабатывающей промышленности.

В странах со слабой в структурном отношении экономикой тенденции были смешанными. Инвестиции увеличились в наименее развитых странах (НРС), где объем вкладываемых средств в новые объявленные проекты свидетельствовал о существенном увеличении инвестиций в базовую инфраструктуру и энергетику. В развивающихся странах, не имеющих выхода к морю (РСНВМ), в целом приток ПИИ сократился. Для этой группы стран ПИИ остаются важным источником финансирования с учетом размера их экономики и общих капиталовложений. Приток инвестиций сократился и в малые островные развивающиеся государства (МОРАГ). Сектор туризма и добывающие отрасли вызывают все больший интерес у иностранных инвесторов, тогда как на обрабатывающих секторах отрицательно сказалось уменьшение торговых преференций.

Возобновился рост притока ПИИ в развитые страны, но их объем еще далек от предыдущего пикового уровня. В развитых странах приток ПИИ возрос до 566 млрд. долл., а их вывоз сохранился на уровне 857 млрд. долларов. Оба эти показателя составляют примерно половину от их пикового значения, отмеченного в 2007 году. В Европе, которая традиционно выступает крупнейшим получателем ПИИ, приток ПИИ не превышает трети от уровня 2007 года, а вывоз составляет лишь четверть. Совокупная доля Соединенных Штатов и Европейского союза (ЕС) в мировом объеме притока ПИИ снизилась с показателя более 50% в докризисные годы до 30% в 2013 году.

Приток ПИИ в страны с переходной экономикой достиг рекордного уровня, хотя перспективы представляются неопределенными. Приток ПИИ в страны с переходной экономикой увеличился в 2013 году на 28% и достиг 108 млрд. долларов. Вывоз ПИИ из стран региона резко возрос, в частности на 84%, и достиг рекордного уровня 99 млрд. долларов. На перспективах притока ПИИ в страны с переходной экономикой, по всей видимости, будут сказываться факторы неопределенности, связанные с нестабильностью в регионе.

ТЕНДЕНЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Большинство мер в сфере инвестиционной политики по-прежнему направлены на поощрение и либерализацию инвестиций. Вместе с тем доля регулирующих и ограничительных мер инвестиционной политики увеличилась в 2013 году до 27%. Некоторые принимающие страны стремились не допустить изъятия инвестиций, размещенных иностранными инвесторами. Некоторые страны базирования ТНК стимулировали возвращение капиталов своих ТНК, инвестированных за рубежом.

Инвестиционные стимулы в большей степени нацелены на задачи экономического роста и в меньшей – на устойчивое развитие. Правительства широко используют стимулы в качестве инструмента политики для привлечения инвестиций, несмотря на постоянную критику таких мер, как экономически неэффективных и вызывающих нерациональное распределение государственных средств. Для решения этих проблем необходимо, чтобы системы инвестиционных стимулов лучше учитывали ЦУР.

Нормотворческая деятельность в области международных инвестиций характеризуется расходящимися тенденциями. С одной стороны, снижение интереса к системе, что отчасти связано с процессами, происходящими в сфере арбитражного разбирательства инвестиционных споров, а с другой стороны, активизация и расширение сферы охвата переговоров. Речь идет о переговорах по «мегарегиональным соглашениям». После их заключения они, возможно, приведут к системным последствиям для всего режима международных инвестиционных соглашений (МИС).

Призывы к реформе режима МИС вызваны повсеместной обеспокоенностью по поводу его функционирования и оказываемого воздействия. Вырисовываются следующие четыре возможных пути: i) сохранение статус-кво, ii) распад системы, iii) внесение некоторых корректировок, и iv) осуществление системной реформы. Многосторонний подход мог бы придать действенный импульс этому процессу.

ИНВЕСТИЦИИ В ДОСТИЖЕНИЕ ЦУР: ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ПО ПООЩРЕНИЮ ВКЛАДА ЧАСТНОГО СЕКТОРА

Перед лицом общих глобальных экономических, социальных и экологических вызовов международное сообщество определяет комплекс целей в области устойчивого развития (ЦУР). ЦУР, формулировкой которых занимается Организация Объединенных Наций совместно с как можно более широким кругом заинтересованных сторон, призваны активизировать усилия во всем мире путем реализации конкретных задач в 2015–2030 годах в области сокращения масштабов нищеты, улучшения продовольственной безопасности, здравоохранения, образования и смягчения последствий изменения климата, а также ряда других задач в экономической, социальной и экологической сферах.

Основная и кардинальная роль отводится государственному сектору, хотя без вклада частного сектора не обойтись. Последний может внести вклад по следующим двум основным направлениям: благое управление в коммерческой практике и инвестиции в устойчивое развитие. Для содействия увеличению вклада частного сектора в достижение ЦУР важнейшее значение имеет обеспечение согласованности в политике.

Для достижения ЦУР потребуется вложение очень больших ресурсов во всех развитых и развивающихся странах. Глобальные инвестиционные потребности составляют порядка 5–7 трлн. долл. в год. По оценкам, потребности одних только развивающихся стран в инвестициях, главным образом на развитие базовой инфраструктуры (автомобильные и железные дороги и порты; электростанции, системы водоснабжения и канализации), обеспечение продовольственной безопасности (сельское хозяйство и развитие сельских районов), смягчение последствий изменения

климата и адаптацию к ним, а также на развитие здравоохранения и образования, составляют от 3,3 до 4,5 трлн. долл. в год.

ЦУР потребуют радикальных изменений в объеме как государственных, так и частных инвестиций во всех странах. При нынешнем уровне инвестиций в секторы, имеющих отношение к ЦУР, только в развивающихся странах дефицит инвестиций составляет 2,5 трлн. долл. в год. В развивающихся странах, и в особенности в НРС и других странах с уязвимой экономикой, государственное финансирование играет главную роль в инвестициях в достижение ЦУР. Однако оно не может удовлетворить все потребности в ресурсах, связанных с ЦУР. В этих инвестициях неотъемлемую роль будет играть частный сектор.

В настоящее время уровень участия частного сектора в инвестициях в секторах, связанных с ЦУР, является сравнительно низким. На эти секторы приходится лишь незначительная часть мировых инвестиционных активов банков, пенсионных фондов, страховых компаний, фондов и других учреждений, а также транснациональных корпораций. Уровень их участия еще меньше в развивающихся странах, в особенности в беднейших странах.

В НРС требуется удвоение темпов роста частных инвестиций. При нынешних темпах роста частных инвестиций развивающиеся страны в целом могут рассчитывать на то, что частный сектор будет покрывать примерно такую же часть инвестиционных потребностей, связанных с ЦУР, которая соответствует его нынешней доле в инвестициях в секторах, имеющих отношение к ЦУР. Однако при таком сценарии они все равно столкнутся с ежегодным дефицитом в размере примерно 1,6 трлн. долларов. В НРС, где инвестиционные потребности ощущаются особенно остро, а финансовые возможности являются самыми низкими, необходимо примерно удвоить нынешние темпы роста частных инвестиций, для того чтобы они могли внести значимый вклад в финансирование, дополняющего государственные инвестиции и официальную помощь в целях развития (ОПР).

В связи с расширением участия частных инвесторов в имеющих отношение к ЦУР секторах, многие из которых являются чувствительными или относятся к сфере государственных услуг, возникают принципиальные дилеммы. Директивным органам необходимо найти надлежащий баланс между, с одной

стороны, созданием благоприятного инвестиционного климата и устранением препятствий для инвестиций и, с другой стороны, защитой общественных интересов с помощью регулирующих мер. Им необходимо найти механизмы, обеспечивающие достаточно привлекательную доходность для частных инвесторов и в то же время гарантирующие доступные и приемлемые по ценам услуги для всех. Кроме того, усилия по мобилизации более значительных частных инвестиций должны дополняться параллельными усилиями по увеличению государственных инвестиций.

Предложенные ЮНКТАД стратегические рамки для частных инвестиций в достижение ЦУР охватывают ключевые задачи и возможные решения, касающиеся i) руководящих принципов и глобального руководства для активизации усилия по поощрению частных инвестиций, ii) мобилизации ресурсов для осуществления инвестиций в устойчивое развитие, iii) направления средств в форме инвестиций в секторы, имеющие отношение к ЦУР, и iv) максимального увеличения отдачи от частных инвестиций для устойчивого развития при сведении к минимуму возникающих рисков и отрицательных последствий.

Для увеличения частных инвестиций в достижение ЦУР потребуется соответствующее руководство на глобальном уровне, а также со стороны национальных директивных органов для выработки руководящих принципов, позволяющих решить принципиальные дилеммы; установления целевых показателей с учетом необходимости уделения особого внимания НРС; обеспечения согласованности в политике на национальном и глобальном уровнях; активизации диалога и усилий, в том числе в рамках соответствующих платформ с участием широкого круга заинтересованных сторон; и обеспечения всеобщего охвата, включая оказание поддержки странам, которые в противном случае могут по-прежнему в значительной степени оставаться в стороне от потоков частных инвестиций.

Мобилизация ресурсов на финансовых рынках сдерживается такими факторами, как проблемы с внедрением и распространением инновационных решений в сфере финансирования, недостатки в функционировании рынков, отсутствие транспарентности в отношении результативности в природоохранной и социальной

сферах и в области корпоративного управления, а также перекосы в стимулах для участников рынка. К основным препятствиям для *направления* ресурсов в секторы, имеющие отношение к ЦУР, относятся: барьеры для выхода на рынок, неадекватное соотношение риска и доходности для инвестиций, связанных с ЦУР, отсутствие информации о проектах и их эффективной презентации и популяризации и дефицит экспертных знаний у инвесторов. Ключевые проблемы, касающиеся увеличения *отдачи* от частных инвестиций в секторах, имеющих отношение к ЦУР, включают: слабую способность некоторых развивающихся стран к освоению таких инвестиций, риски, связанные с социальным и экологическим воздействием, и необходимость мобилизации усилий заинтересованных сторон и налаживания эффективного контроля результативности.

План действий ЮНКТАД по поощрению частных инвестиций для достижения ЦУР включает ряд возможных мер для решения проблем, касающихся мобилизации ресурсов, их направления на ЦУР и получения от них отдачи. Целевой комплекс таких пакетов мер позволяет определить рамки концепции большого толчка для направления частных инвестиций в достижение целей устойчивого развития:

- *Новое поколение инструментов для поощрения и облегчения инвестиций.* Создание учреждений по поощрению инвестиций в достижение ЦУР, занимающихся разработкой и продвижением пакетов проектов, приемлемых для финансирования, в секторах, имеющих отношение к ЦУР, и оказанием активного содействия таким проектам. Для этого требуются специальные знания и опыт, а также соответствующая техническая поддержка. «Брокеры» инвестиционных проектов, связанных с ЦУР, могут также создаваться на региональном уровне для совместного финансирования расходов и обеспечения экономии, обусловленной эффектом масштаба. Международный инвестиционный режим необходимо также переориентировать на активное поощрение инвестиций в достижение ЦУР.
- *Инвестиционные стимулы, ориентированные на ЦУР.* Изменение систем инвестиционных стимулов для их ориентации непосредственно на проекты в области устойчивого развития. Для этого необходимо перейти от стимулов в зависимости от

места размещения инвестиций, направленных на повышение конкурентоспособности данного места и предоставленных во время размещения инвестиций, к стимулам на основе ЦУР, призванным содействовать увеличению инвестиций в секторы, имеющие отношение к ЦУР, и зависящим от вклада инвестиций в устойчивое развитие.

- *Региональные договоры об инвестициях на ЦУР.* Выдвижение региональных инициатив и инициатив по линии Юг–Юг для поощрения инвестиций на ЦУР, в особенности на развитие трансграничной инфраструктуры и региональной кооперации между компаниями, действующими в секторах, связанных с ЦУР (например, в рамках «зеленых зон»). Это может включать совместные механизмы поощрения инвестиций, совместные программы по наращиванию потенциала для освоения инвестиций и совместные модели государственно-частного партнерства.
- *Новые формы партнерства для инвестиций на ЦУР.* Налаживание партнерских связей между агентствами, занимающимися вывозимыми инвестициями в странах базирования, и агентствами по поощрению инвестиций (АПИ) в принимающих странах в целях распространения в странах базирования информации об инвестиционных возможностях, связанных с ЦУР, предоставления инвестиционных стимулов, оказания сопутствующих услуг для проектов, касающихся ЦУР, и совместного наблюдения за ходом их осуществления и оценки воздействия. Конкретные инструменты, которые могли бы использоваться для поддержки совместных усилий по развитию инвестиционной деятельности, связанной с ЦУР, могли бы включать онлайн-инструменты с доступом к пакетам проектов, приемлемых для финансирования, и программы по налаживанию деловых контактов между предприятиями в развивающихся странах. Для оказания поддержки НРС мог бы быть создан консорциум технической помощи с участием широкого круга учреждений.
- *Инновационные финансовые механизмы и переориентация финансовых рынков.* Требуется соответствующая поддержка для широкого распространения инновационных финансовых инструментов, направленных на мобилизацию инвестиций в

достижение ЦУР. К таким возможным инструментам относятся оборотные финансовые инструменты и специальные фонды ЦУР, механизмы первоначального финансирования и новые каналы «выхода на рынок» для проектов, связанных с ЦУР. Для переориентации финансовых рынков необходима также всесторонняя отчетность. Она имеет важнейшее значение для инвесторов, с тем чтобы они могли принимать обоснованные решения относительно ответственного распределения капитала, и она составляет основу инициативы «Фондовые биржи за устойчивое развитие».

- *Изменение делового мышления и развитие знаний в сфере инвестиций, связанных с ЦУР.* Разработка учебных программ для бизнес-школ, способствующих повышению информированности слушателей об инвестиционных возможностях в бедных странах и прививающих им навыки, необходимые для успешной деятельности в развивающихся странах. Кроме того, соответствующие курсы могли бы быть включены в существующие программы обучения и сертификации для участников финансовых рынков.

*План действий по поощрению частных инвестиций для достижения ЦУР призван стать подспорьем для тех, кто занимается разработкой политики на национальном и международном уровнях, при обсуждении ими путей и средств достижения ЦУР. Он задуман как «живой документ», существующий также в онлайн-версии и призванный наладить интерактивный и открытый диалог в рамках международного сообщества для обмена мнениями, предложениями и опытом. Таким образом, он закладывает основу для дальнейшей мобилизации усилий заинтересованных сторон. ЮНКТАД намеревается создать платформу для такой мобилизации усилий в рамках своего *Всемирного инвестиционного форума*, проводимого раз в два года, и через онлайн-сеть *Центра инвестиционной политики*.*

ОБЗОР

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В оценках глобальных потоков ПИИ возвращается осторожный оптимизм

В 2013 году потоки ПИИ вновь стали характеризоваться повышательным трендом. Глобальный приток ПИИ увеличился в 2013 году на 9% до 1,45 трлн. долларов. Объем притока ПИИ увеличился во всех основных экономических группах – в развитых и развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Совокупный объем ввезенных ПИИ возрос на 9% и достиг 25,5 трлн. долларов.

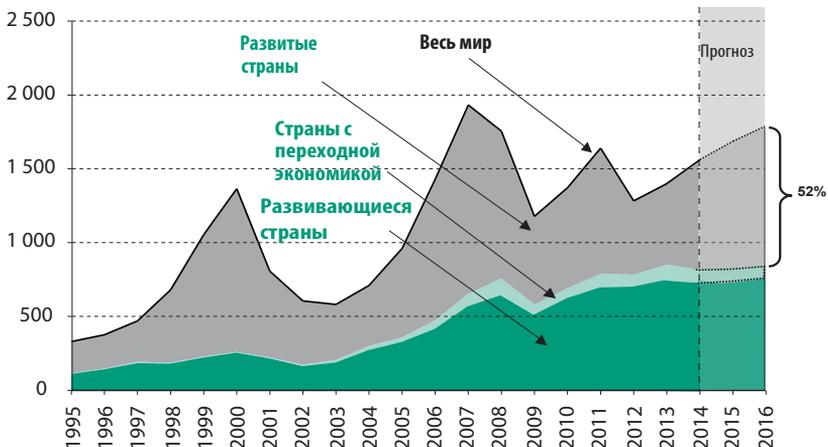
Согласно прогнозам ЮНКТАД мировые потоки ПИИ увеличатся в 2014 году до 1,6 трлн. долл., в 2015 году до 1,75 трлн. долл. и в 2016 году до 1,85 трлн. долларов. Этот рост в основном будет связан с инвестициями в развитых странах, поскольку экономический подъем в этих странах набирает силу и масштаб. Вместе с тем непрочная ситуация на некоторых формирующихся рынках и риски, связанные с политической неопределенностью и региональными конфликтами, могут отрицательно сказаться на предполагаемом оживлении потоков ПИИ.

В связи с ожидаемым ускорением роста ПИИ в развитых странах региональное распределение ПИИ может вернуться к «традиционной» схеме с более высокой долей развитых стран в глобальном притоке ПИИ (см. диаграмму 1). Вместе с тем в ближайшие годы приток ПИИ в развивающиеся страны сохранится на высоком уровне.

Развивающиеся страны по-прежнему играют ведущую роль

Приток ПИИ в развивающиеся страны достиг очередного рекордного уровня – 778 млрд. долл. (см. таблицу 1), что составило 54% от глобального притока ПИИ. Однако при этом темпы роста снизились

Диаграмма 1. Глобальные потоки ПИИ в разбивке по группам стран, 1995–2013 годы и прогноз на 2014–2016 годы
(в млрд. долл.)

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2014*.

до 7% по сравнению со среднегодовыми темпами роста 17% за последние 10 лет. Наибольший приток ПИИ по-прежнему наблюдался в развивающихся странах Азии, где он был существенно выше соответствующего показателя в регионе ЕС, на который традиционно приходилась наибольшая доля глобальных потоков ПИИ. Приток ПИИ характеризовался также повышательной тенденцией и в других основных регионах развивающихся стран, в частности он увеличился на 4% в Африке, на 6% в Латинской Америке и Карибском бассейне (исключая офшорные финансовые центры).

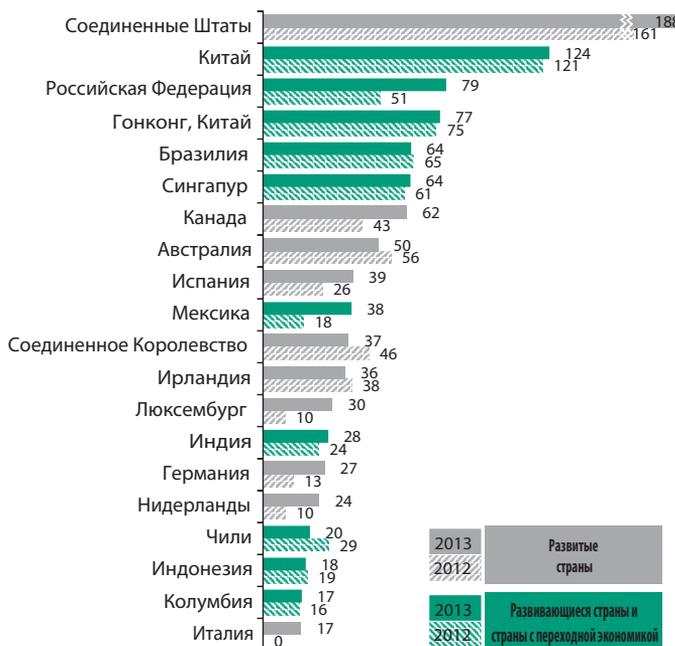
Хотя после резкого сокращения в 2012 году рост притока ПИИ возобновился в развитых странах, их доля в совокупных мировых потоках ПИИ остается на беспрецедентно низком уровне – 39%, что гораздо ниже пика (57%), отмеченного в 2007 году. Таким образом, развивающиеся страны по-прежнему опережают развитые страны по объему ввоза ПИИ при разрыве в более чем 200 млрд. долл. второй год подряд.

Таблица 1. Потоки ПИИ в разбивке по регионам, 2011–2013 годы
(в млрд. долл. и процентах)

Регион	Приток ПИИ			Отток ПИИ		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Весь мир	1 700	1 330	1 452	1 712	1 347	1 411
Развитые страны	880	517	566	1 216	853	857
Европейский союз	490	216	246	585	238	250
Северная Америка	263	204	250	439	422	381
Развивающиеся страны	725	729	778	423	440	454
Африка	48	55	57	7	12	12
Азия	431	415	426	304	302	326
Восточная и Юго-Восточная Азия	333	334	347	270	274	293
Южная Азия	44	32	36	13	9	2
Западная Азия	53	48	44	22	19	31
Латинская Америка и Карибский бассейн	244	256	292	111	124	115
Океания	2	3	3	1	2	1
Страны с переходной экономикой	95	84	108	73	54	99
Страны со слабой в структурном отношении, уязвимой и малой экономической	58	58	57	12	10	9
НРС	22	24	28	4	4	5
РСНВМ	36	34	30	6	3	4
МОРАГ	6	7	6	2	2	1
<i>Для справки: процентная доля в мировых потоках ПИИ</i>						
Развитые страны	51,8	38,8	39,0	71,0	63,3	60,8
Европейский союз	28,8	16,2	17,0	34,2	17,7	17,8
Северная Америка	15,5	15,3	17,2	25,6	31,4	27,0
Развивающиеся страны	42,6	54,8	53,6	24,7	32,7	32,2
Африка	2,8	4,1	3,9	0,4	0,9	0,9
Азия	25,3	31,2	29,4	17,8	22,4	23,1
Восточная и Юго-Восточная Азия	19,6	25,1	23,9	15,8	20,3	20,7
Южная Азия	2,6	2,4	2,4	0,8	0,7	0,2
Западная Азия	3,1	3,6	3,0	1,3	1,4	2,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	14,3	19,2	20,1	6,5	9,2	8,1
Океания	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1
Страны с переходной экономикой	5,6	6,3	7,4	4,3	4,0	7,0
Страны со слабой в структурном отношении, уязвимой и малой экономической	3,4	4,4	3,9	0,7	0,7	0,7
НРС	1,3	1,8	1,9	0,3	0,3	0,3
РСНВМ	2,1	2,5	2,0	0,4	0,2	0,3
МОРАГ	0,4	0,5	0,4	0,1	0,2	0,1

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2014*.

Диаграмма 2. 20 стран с наибольшим притоком ПИИ, 2012 и 2013 годы
(в млрд. долл.)

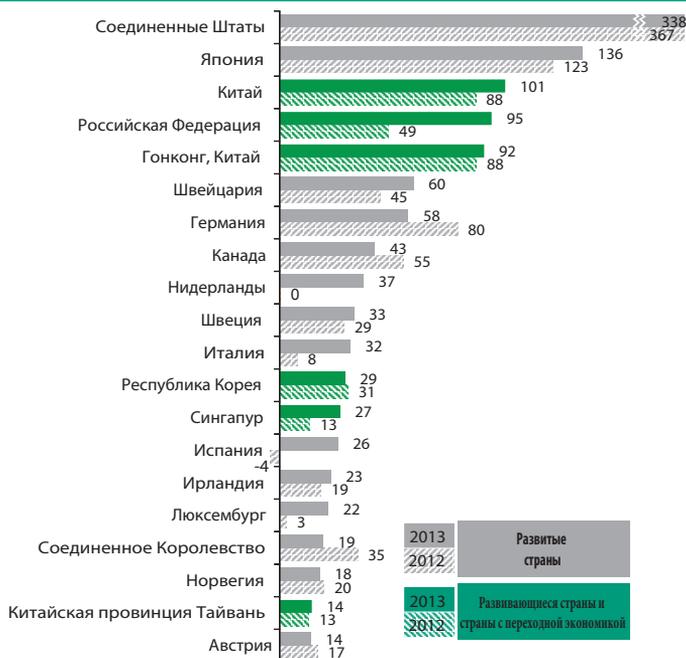

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2014*.

В настоящее время в двадцатке стран с наибольшим притоком ПИИ половину составляют развивающиеся страны и страны с переходной экономикой (см. диаграмму 2). В этом списке на десятое место вышла Мексика, а в Китае был отмечен рекордно высокий приток капитала, и он по-прежнему занимает второе место среди крупнейших получателей ПИИ в мире.

ПИИ транснациональных компаний (ТНК) из развивающихся стран достигли новой пиковой отметки в 454 млрд. долларов. Вместе

**Диаграмма 3. 20 стран с наибольшим оттоком ПИИ, 2012 и 2013 годы
(в млрд. долл.)**

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2014*.

с ПИИ из стран с переходной экономикой их доля составила 39% от мирового объема вывоза ПИИ по сравнению с лишь 12% в начале 2000-х годов. Среди 20 стран с наибольшим объемом вывоза ПИИ в 2013 году насчитывалось 6 развивающихся стран и стран с переходной экономикой (см. диаграмму 3). Все чаще ТНК развивающихся стран приобретают зарубежные филиалы ТНК развитых стран, находящиеся в развивающихся регионах.

Диаграмма 4. Приток ПИИ в отдельные региональные и межрегиональные группы, в среднем, 2005–2007 годы и 2013 год
(в млрд. долл. и процентах)

Региональные/ межрегиональные группы	2005–2007 годы, средний показатель		2013 год		Изменение доли (в процентных пунктах)
	Приток ПИИ (в млрд. долл.)	Доля в мире	Приток ПИИ (в млрд. долл.)	Доля в мире	
Г-20	878	59%	791	54%	-5
АТЭС	560	37%	789	54%	17
ТТП	363	24%	458	32%	8
ТТИП	838	56%	434	30%	-26
РВЭП	195	13%	343	24%	11
БРИКС	157	11%	304	21%	10
НАФТА	279	19%	288	20%	1
АСЕАН	65	4%	125	9%	5
МЕРКОСУР	31	2%	95	6%	4

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2014*.

Мегарегиональные группировки формируют глобальные потоки ПИИ

Доля стран АТЭС в глобальном притоке ПИИ увеличилась с 37% перед кризисом до 54% в 2013 году (см. диаграмму 4). Приток ПИИ в регион Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и регион Общего рынка «Южного конуса» (МЕРКОСУР) увеличился в 2013 году вдвое по сравнению с докризисным уровнем так же, как и в страны БРИКС (Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай и Южная Африка), хотя доля этих регионов в глобальных потоках меньше.

В рамках трех межрегиональных интеграционных инициатив, являющихся в настоящее время предметом переговоров – ТТИП, ТТП и РВЭП, – наблюдаются расходящиеся тенденции в сфере ПИИ. В общемировом притоке ПИИ совокупная доля Соединенных Штатов и ЕС, которые ведут переговоры о создании ТТИП, снизилась почти вдвое – с 56% перед кризисом до 30% в 2013 году. Что касается ТТП, то снижение доли Соединенных Штатов компенсируется увеличением удельного веса стран с формирующейся рыночной экономикой в рамках этой группировки, в результате чего ее совокупная доля увеличилась с 24% до 2008 года до 32% в 2013 году. На страны

Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП), которое в настоящее время является предметом переговоров между десятью государствами – членами АСЕАН и их шестью партнерами по соглашениям о свободной торговле (ССТ), приходилось в последние годы более 20% мировых потоков ПИИ, т.е. почти в два раза больше, чем в докризисный период.

Беднейшие развивающиеся страны все меньше зависят от природных ресурсов

Хотя во многих бедных развивающихся странах традиционно приток ПИИ в значительной степени направлялся в обрабатывающие отрасли, в динамике инвестиций в новые проекты за последние десять лет произошли определенные изменения. Доля добывающих отраслей в совокупной стоимости трансграничных инвестиций в объявленные новые проекты является существенной в африканских странах (26%) и НРС (36%). Вместе с тем если говорить о количестве проектов, то их доля составляет всего 8% в Африке и 9% в НРС, что объясняется капиталоемким характером добывающей промышленности. Вместе с тем доля обрабатывающих отраслей быстро снижается. Согласно данным о заявленных новых инвестиционных проектах в 2013 году, проекты в обрабатывающей промышленности составили около 90% от общей стоимости инвестиционных проектов как в Африке, так и в НРС.

Разработка сланцевого газа оказывает влияние на потоки ПИИ в Соединенных Штатах и за их пределами

Последствия революции сланцевого газа теперь уже отчетливо просматриваются в потоках ПИИ. В нефтегазовой промышленности Соединенных Штатов усиливается роль иностранного капитала в результате процесса консолидации на рынке сланцевого газа, поскольку менее крупные национальные участники рынка сталкиваются с необходимостью распределения расходов на разработку и эксплуатацию месторождений. В 2013 году на трансграничные СиП в секторе сланцевого газа приходилось более 80% всех СиП нефтегазовой промышленности. Компании Соединенных Штатов, обладающие необходимым опытом в

разработке и эксплуатации месторождений сланцевого газа, становятся также объектом приобретения или партнерами по промышленному сотрудничеству с энергетическими компаниями других стран с богатыми сланцевыми месторождениями.

Помимо нефтегазовой промышленности, наличие дешевого природного газа способствует привлечению инвестиций в новые проекты, в том числе ПИИ, в обрабатывающих отраслях Соединенных Штатов, в частности в производство химической продукции и изделий из нее. Доля Соединенных Штатов в общем мировом объеме заявленных новых инвестиционных проектов в этих секторах возросла с 6% в 2011 году до 16% в 2012 году и до 25% в 2013 году, что существенно выше соответствующего среднего показателя Соединенных Штатов по всем отраслям (7%). Кроме того, ожидается возвращение определенной части производств ТНК Соединенных Штатов в обрабатывающем секторе, находящихся за рубежом, обратно в страну.

В связи с уменьшением преимуществ для производителей нефтехимической продукции с точки зрения затрат в других странах с богатыми нефтегазовыми ресурсами влияние на ПИИ начинает проявляться и за пределами Соединенных Штатов, в особенности в Западной Азии. Такие ТНК, как «Шеврон Филипс кемикал», «Дуо кемикал» и «ЭксонМобил кемикал», вновь начинают проявлять интерес к Соединенным Штатам. Даже нефтехимические предприятия стран Совета сотрудничества стран Залива, такие как компании «НОВА кемикалс» (Объединенные Арабские Эмираты) и «Сабик» (Саудовская Аравия), размещают инвестиции в Северной Америке.

«Патентный барьер» и возможности на формирующихся рынках определяют ПИИ в фармацевтическом секторе

В последние годы ТНК фармацевтического сектора сворачивают деятельность в непрофильных сегментах и отдают на внешний подряд исследования и разработки, а также используют СиП для получения новых источников доходов и организации производства с низкими затратами. Международные компании в этом секторе стремятся получить доступ к высококачественным лекарственным препаратам с низкими производственными затратами, приобретая предприятия по их производству в развивающихся странах с учетом растущего спроса

на рынке. Кроме того, они приобретают успешные исследовательские компании и новые предприятия в этих странах. Доля трансграничных сделок в форме СиП в фармацевтическом секторе, объектом которых были компании в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, увеличилась с менее 4% в 2006 году до 10% в 2010–2012 годах и подскочила до показателя более 18% в 2013 году.

Наличие у крупнейших фармацевтических ТНК огромных резервов находящейся за рубежом нераспределенной прибыли облегчает осуществление таких сделок и указывает на вероятность дальнейшей активности в этом отношении. За первый квартал 2014 года стоимостной объем трансграничных сделок в форме СиП (55 сделок на общую сумму 23 млрд. долл.) уже превзошел общий объем операций за весь 2013 год.

Частные фонды ПИИ «держат свой порох сухим»

В 2013 году объем неразмещенных средств частных инвестиционных компаний вновь возрос и достиг рекордного уровня в 1,07 трлн. долл., что на 14% больше по сравнению с предыдущим годом. Вместе с тем объем их трансграничных инвестиций, осуществляемых традиционно в форме СиП, снизился на 11% и составил 171 млрд. долл. (в чистом объеме 83 млрд. долл.). Доля частных инвестиционных компаний составила 21% от общего мирового объема трансграничных операций в форме СиП в 2013 году, что на 10 процентных пунктов ниже максимального уровня, отмеченного в 2007 году. С учетом возрастающего объема ресурсов, имеющих для инвестирования («сухой порох»), и сравнительно вялой активности частных инвестиционных компаний в последние годы потенциал для увеличения их ПИИ является значительным.

Большую часть своих операций по приобретению частные инвестиционные компании по-прежнему осуществляют в Европе (которая традиционно выступает для них крупнейшим рынком) и Соединенных Штатах при росте их активности также в азиатских странах. Наблюдается появление частных инвестиционных компаний, базирующихся в развивающихся странах, которые, хотя и являются сравнительно небольшими, но совершают сделки не только в развивающихся странах, но и на более зрелых рынках.

Таблица 2. Некоторые показатели ПИИ и международного производства, 2013 год и отдельные годы

Показатель	Стоимостной объем в текущих ценах (в млрд. долл.)				
	1990	2005–2007 (средний докризисный показатель)	2011	2012	2013
Приток ПИИ	208	1 493	1 700	1 330	1 452
Вывоз ПИИ	241	1 532	1 712	1 347	1 411
Весь объем ввезенных ПИИ	2 078	14 790	21 117	23 304	25 464
Весь объем вывезенных ПИИ	2 088	15 884	21 913	23 916	26 313
Доходы от ввезенных ПИИ	79	1 072	1 603	1 581	1 748
Доходность ввезенных ПИИ	3,8	7,3	6,9	7,6	6,8
Доходы от вывезенных ПИИ	126	1 135	1 550	1 509	1 622
Доходность вывезенных ПИИ	6,0	7,2	6,5	7,1	6,3
Трансграничные СИП	111	780	556	332	349
Объем продаж зарубежных филиалов	4 723	21 469	28 516	31 532	34 508
Добавленная стоимость (производство) зарубежных филиалов	881	4 878	6 262	7 089	7 492
Совокупные активы зарубежных филиалов	3 893	42 179	83 754	89 568	96 625
Экспорт зарубежных филиалов	1 498	5 012	7 463	7 532	7 721
Занятость в зарубежных филиалах (тыс. чел.)	20 625	53 306	63 416	67 155	70 726
<i>Для справки:</i>					
ВВП	22 327	51 288	71 314	72 807	74 284
Валовое накопление основного капитала	5 072	11 801	16 498	17 171	17 673
Поступления в виде роялти и лицензионных платежей	29	161	250	253	259
Экспорт товаров и услуг	4 107	15 034	22 386	22 593	23 160

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2014*.

ФНБ по-прежнему осуществляют небольшие ПИИ, тогда как государственные ТНК играют весомую роль в потоках ПИИ

Фонды национального благосостояния (ФНБ) продолжают расширять свою деятельность с точки зрения объема активов и географического и отраслевого охвата. Под управлением ФНБ находятся активы на сумму почти 6,4 трлн. долл., которые инвестируются во всем мире, включая страны Африки к югу от Сахары. Страны – производители нефти из числа африканских стран, находящихся к югу от Сахары, сами создали в последнее время ФНБ для управления доходами от нефти. По сравнению с объемом их активов размер ПИИ, осуществляемых ФНБ, по-прежнему является небольшим, в частности он не превышает 2% активов, находящихся в их управлении, и ограничивается инвестиционной активностью нескольких крупных ФНБ. В 2013 году ФНБ разместили ПИИ на сумму 6,7 млрд. долл., а совокупный объем их ПИИ составил 130 млрд. долларов.

Число государственных ТНК является сравнительно небольшим, но количество их зарубежных филиалов и масштабы их иностранных активов являются значительными. По оценкам ЮНКТАД, в развитых и развивающихся странах существует не менее 550 государственных ТНК, насчитывающих более 15 000 зарубежных филиалов и имеющих иностранные активы на сумму свыше 2 трлн. долларов. Некоторые из них входят в число крупнейших в мире ТНК. В 2013 году объем ПИИ государственных ТНК немного возрос после сокращения на протяжении четырех лет подряд и превысил 160 млрд. долларов. Хотя число ТНК не превышает 1% от общего количества ТНК, на них приходится более 11% мировых потоков ПИИ.

Продолжается стабильный рост международного производства

В 2013 году наблюдалось дальнейшее расширение международного производства, которое увеличилось на 9% по объему продаж, на 8% по объему активов, на 6% по добавленной стоимости, на 5% по размеру занятости и на 3% по объему экспорта (см. таблицу 2). ТНК развивающихся стран и стран с переходной экономикой расширяли свои зарубежные операции быстрее, чем ТНК развитых стран, но

примерно теми же темпами, что и операции на внутренних рынках, в результате чего индекс интернационализации в целом остался на прежнем уровне.

Запасы денежной наличности 5 000 крупнейших ТНК сохранились в 2013 году на высоком уровне и составили более 11% от их суммарных активов. Запасы наличности (включая краткосрочные инвестиции) ТНК развитых стран оценивались в 3,5 трлн. долл., а аналогичный показатель у ТНК развивающихся стран и стран с переходной экономикой составил 1,0 трлн. долларов. На протяжении последних пяти лет показатель соотношения наличности к активам у ТНК развивающихся стран оставался сравнительно стабильным на уровне около 12%, тогда как у ТНК развитых стран данный показатель возрос в последние годы, в частности с в среднем 9% до финансового кризиса до более 11% в 2013 году. В результате этого роста запас наличности ТНК развитых стран по состоянию на конец 2013 года был на 670 млрд. долл. больше, чем он был бы при прежнем показателе их уровня, что существенно сдерживает инвестиции.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПИИ

В Африке ПИИ увеличиваются, чему способствуют возрастающие потоки между странами континента

В Африке приток ПИИ возрос на 4% до 57 млрд. долл., чему способствовали международные и региональные инвестиции, ориентированные на освоение новых рынков и инфраструктурные проекты. Ожидания, связанные с дальнейшим ростом формирующегося среднего класса, стимулировали приток ПИИ в отрасли, ориентированные на потребительский спрос, включая пищевую промышленность, сектор ИТ, туризм, финансовый сектор и розничную торговлю.

Общий рост инвестиций объяснялся их увеличением в восточной и южной частях Африки, тогда как в других субрегионах приток инвестиций сократился. В южной части Африки объем потока практически удвоился до 13 млрд. долл. главным образом благодаря беспрецедентно большому притоку инвестиций в Южной Африке и Мозамбике. В обеих странах инвестиции в основном направлялись в инфраструктурные проекты, хотя в Мозамбике определенную роль играли также инвестиции в газовый сектор. В Восточной Африке ПИИ возросли на 15% до 6,2 млрд. долл. в результате увеличения их притока в Эфиопии и Кении. Кения превращается в предпочтительный центр деловой активности, причем это касается не только разработки нефтяных и газовых месторождений, но и обрабатывающих отраслей и транспорта. Промышленная стратегия Эфиопии, возможно, привлекает азиатский капитал для развития обрабатывающего сектора страны. В Северной Африке приток ПИИ сократился на 7% до 15 млрд. долларов. В Центральной и Западной Африке приток снизился соответственно до 8 и 14 млрд. долл., что отчасти было связано с факторами неопределенности с точки зрения политической ситуации и безопасности.

Увеличиваются инвестиционные потоки между африканскими странами, в которых ведущую роль играют ТНК Южной Африки, Кении и Нигерии. В 2009–2013 годах доля трансграничных инвестиций

африканских стран в заявленные новые проекты внутри региона увеличилась до 18% с менее чем 10% до этого. Региональные потоки ПИИ выступают существенным источником иностранного капитала для многих менее крупных стран Африки, которые зачастую не имеют выхода к морю и не относятся к экспортерам нефти.

Увеличение потоков ПИИ между африканскими странами является следствием усилий, предпринимаемых лидерами региона по углублению региональной интеграции. Вместе с тем в большинстве субрегиональных групп потоки ПИИ между странами, входящими в эти группы, составляют лишь небольшую часть потоков между африканскими странами. Лишь в рамках двух инициатив в области регионального экономического сотрудничества (РЭК) потоки между членами группы составляют существенную часть от общих инвестиционных потоков между странами континента, а именно в ВАС (более половины) и САДК (более 90%), что в основном связано с инвестициями, направляемыми в соседние страны из стран, выступающих преобладающими экспортерами инвестиций в рамках этих групп (соответственно Южная Африка и Кения). Таким образом, пока инициативы РЭК выступают менее эффективными инструментами для поощрения инвестиций между странами региона, чем можно было бы ожидать от более широкой инициативы по развитию африканского экономического сотрудничества.

Инвестиции между африканскими странами направляются в основном в проекты в обрабатывающем секторе и сфере услуг. На добывающие отрасли приходится лишь 3% от общей стоимости заявленных новых инвестиционных проектов между странами региона в отличие от 24% в случае новых инвестиционных проектов за пределами региона (в 2009–2013 годах). Инвестиции между странами региона могут способствовать укреплению региональных производственно-сбытовых цепочек. Хотя пока участие африканских стран в глобальных производственно-сбытовых цепочках по-прежнему в основном ограничивается интеграцией перерабатывающих производств для сырья, экспортируемого в развитые страны.

Развивающиеся страны Азии остаются главным направлением инвестиций

В 2013 году в развивающихся странах Азии совокупный приток ПИИ составил 426 млрд. долл., что соответствовало почти 30% мировых потоков ПИИ, и этот регион остался главным получателем мировых инвестиций.

В **Восточной Азии** приток ПИИ возрос на 2% до 221 млрд. долларов. Стабильная динамика инвестиционных потоков в этом субрегионе объяснялась ростом притока ПИИ в Китае, а также в Республике Корея и Китайской провинции Тайвань. С притоком инвестиций в 124 млрд. долл. в 2013 году Китай вновь занял второе место среди крупнейших получателей инвестиций в мире. В то же время резко увеличился вывоз ПИИ из Китая, в частности на 15% до 101 млрд. долл., что объяснялось рядом мегасделок в развитых странах. Ожидается, что в течение двух–трех лет отток инвестиций из страны превысит их приток. В Гонконге (Китай) приток инвестиций немного возрос до 77 млрд. долларов. Ему удалось добиться больших успехов в привлечении региональных штаб-квартир ТНК, число которых достигло почти 1 400 в 2013 году.

В **Юго-Восточной Азии** приток ПИИ возрос на 7% до 125 млрд. долл., при этом половина этой суммы приходилась на Сингапур, где также находится большое число региональных штаб-квартир ТНК. Десять государств – членов АСЕАН и их шесть партнеров по ССТ (Австралия, Индия, Китай, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония) приступили к переговорам о РВЭП. В 2013 году совокупный приток ПИИ в 16 стран, участвующих в этих переговорах, составил 343 млрд. долл., или 24% мировых потоков ПИИ. За последние 15 лет активные усилия стран Восточной и Юго-Восточной Азии по укреплению регионального инвестиционного сотрудничества способствовали увеличению совокупного притока ПИИ в страны региона, а также потоков ПИИ между этими странами. В настоящее время приток ПИИ из стран РВЭП превышает 40% совокупного притока инвестиций в АСЕАН по сравнению с 17% до 2000 года. Приток ПИИ из других стран региона, в частности, в инфраструктурные проекты и обрабатывающий сектор открывает возможности для развития стран с низкими доходами, таких как Лаосская Народно-Демократическая Республика и Мьянма.

В **Южной Азии** приток ПИИ возрос в 2013 году на 10% до 36 млрд. долларов. В Индии, являющейся крупнейшим получателем ПИИ в субрегионе, приток ПИИ увеличился на 17% до 28 млрд. долларов. В отличие от общей тенденции инвестиции в секторе розничной торговли не увеличились, несмотря на то, что в 2012 году иностранным инвесторам была предоставлена возможность инвестировать в сети розничных магазинов, реализующих продукцию различных торговых марок.

В настоящее время создаются транспортные коридоры, связывающие страны Южной Азии и Восточной и Юго-Восточной Азии, в частности экономический коридор Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма и экономический коридор Китай – Пакистан. Это позволит улучшить транспортные связи между азиатскими субрегионами и создать возможности для регионального экономического сотрудничества. Эти инициативы, вероятно, ускорят направление инвестиций в инфраструктуру и улучшат общий деловой климат в Южной Азии.

В **Западной Азии** приток ПИИ сократился в 2013 году на 9% до 44 млрд. долл., несмотря на то, что он не увеличивался уже пять лет подряд. Сохраняющаяся напряженность и политическая неопределенность в регионе оказывают сдерживающее влияние на инвестиции, хотя между странами наблюдаются определенные различия. Так, в Саудовской Аравии и Катаре приток ПИИ продолжал характеризоваться понижательной тенденцией, а в других странах наблюдалось медленное оживление ПИИ, хотя приток ПИИ по-прежнему остается гораздо ниже, чем раньше, за исключением Кувейта и Ирака, где приток ПИИ достиг рекордно высокого уровня соответственно в 2012 и 2013 годах.

В Западной Азии в 2013 году резко увеличился отток ПИИ, в частности на 64%, что в основном объяснялось увеличением их вывоза из стран ССЗ, и в первую очередь из Катара и Кувейта, где отток ПИИ возрос соответственно в четыре и почти в три раза. С учетом больших запасов иностранной валюты в странах ССЗ можно ожидать дальнейшего увеличения вывоза ПИИ из этих стран.

Неоднородная динамика ПИИ в Латинской Америке и Карибском бассейне

В Латинской Америке и Карибском бассейне приток ПИИ достиг в 2013 году 292 млрд. долларов. Если исключить офшорные финансовые центры, приток ПИИ увеличился на 5% до 182 млрд. долларов. Если в предыдущие годы динамика ПИИ в основном определялась их притоком в Южную Америку, то в 2013 году приток ПИИ в этот субрегион сократился на 6% до 133 млрд. долл. после устойчивого роста на протяжении трех подряд лет. Среди основных получателей инвестиций в Бразилии был отмечен небольшой спад общего притока ПИИ на 2%, несмотря на увеличение их притока в добывающий сектор на 86%. В Чили и Аргентине приток ПИИ сократился соответственно на 29% и 25% до 20 млрд. и 9 млрд. долл. в связи с уменьшением притока инвестиций в добывающий сектор. Приток ПИИ сократился также в Перу, в частности на 17% до 10 млрд. долларов. В отличие от этого в Колумбии приток ПИИ увеличился на 8% до 17 млрд. долл., что в значительной мере объяснялось трансграничными СиП в секторе по производству электроэнергии и банковском секторе.

В странах Центральной Америки и Карибского бассейна (исключая офшорные финансовые центры) приток ПИИ увеличился на 64% до 49 млрд. долл., что во многом объясняется приобретением оставшегося пакета акций компании «Групо модело» на сумму 18 млрд. долл., бельгийской пивоваренной компанией «АБ инбев», в результате чего приток инвестиций в Мексику возрос более чем в 2 раза до 38 млрд. долларов. Приток ПИИ увеличился также в Панаме (на 61%), Коста-Рике (на 14%), Гватемале и Никарагуа (на 5% в каждой из стран).

Отток ПИИ из стран Латинской Америки и Карибского бассейна (исключая офшорные финансовые центры) сократился на 31% до 33 млрд. долл. в связи с прекращением операций по приобретению зарубежных активов и резким увеличением выплат по займам бразильским и чилийским ТНК их зарубежными филиалами.

Что касается прогнозов, то новые возможности для иностранных инвесторов в нефтегазовой промышленности, включая разработку месторождений сланцевого газа в Аргентине и реформу в нефтегазовом секторе в Мексике, могут свидетельствовать о хороших

перспективах для ПИИ. В отношении обрабатывающих секторов можно отметить инвестиционные планы, разрабатываемые ТНК автомобильной промышленности в Бразилии и Мексике.

Возможности роста автомобильной промышленности представляются многообещающими в обеих странах, но при явных различиях между ними в политике правительств и соответствующей реакции ТНК. Это находит проявление в степени и формах участия производителей в глобальных производственно-сбытовых цепочках. В Мексике автомобильная промышленность характеризуется более значительным экспортом, более значительным участием в последующих технологических процессах и более высокой добавленной стоимостью в импортируемых компонентах. Бразильские производители, многие из которых являются ТНК, обслуживают главным образом местный рынок. Хотя они экспортируют меньше, их экспорт содержит более значительную часть добавленной стоимости, произведенной в стране, в том числе самими производителями и их подрядчиками.

Рекордный уровень притока ПИИ в страны с переходной экономикой, но при неопределенных дальнейших перспективах

Приток ПИИ в страны с переходной экономикой увеличился в 2013 году на 28% и достиг 108 млрд. долларов. В Юго-Восточной Европе приток ПИИ возрос с 2,6 млрд. долл. в 2012 году до 3,7 млрд. долл. в 2013 году в связи с приватизацией остающихся государственных предприятий в секторе услуг. В Содружестве Независимых Государств (СНГ) ввоз инвестиций увеличился на 28% вследствие существенного роста ПИИ в Российской Федерации. Хотя основными инвесторами по-прежнему выступали развитые страны, увеличились также ПИИ из развивающихся стран. На перспективах притока ПИИ в страны с переходной экономикой, по всей видимости, будут сказываться факторы неопределенности, связанные с нестабильностью в регионе.

В 2013 году резко возрос вывоз ПИИ из стран региона, в частности на 84%, и достиг рекордного уровня 99 млрд. долларов. Как и в предыдущие годы, основная часть проектов, связанных с

ПИИ, приходилась на российские компании. Общая стоимость трансграничных сделок в форме СиП, совершенных ТНК стран региона, увеличилась более чем в шесть раз, а стоимость заявленных новых инвестиционных проектов увеличилась на 87% до 19 млрд. долларов.

За последние десять лет темпы роста притока и оттока ПИИ в странах с переходной экономикой были самыми высокими в мире. В контексте столь динамичного роста ПИИ их главными партнерами выступали страны ЕС в качестве как инвесторов, так и получателей инвестиций. В совокупном объеме ввезенных ПИИ в странах с переходной экономикой наибольшая доля, а именно более двух третей, приходится на страны ЕС. В СНГ они вкладывали инвестиции в основном в секторы природных ресурсов, потребительские секторы и другие отрасли по мере их либерализации или приватизации. В Юго-Восточной Европе основными движущими факторами инвестиций из ЕС также выступала приватизация, а также сочетание низких производственных издержек с перспективами ассоциации и членства в ЕС. Аналогичным образом основная часть совокупного объема ПИИ, вывезенных из стран с переходной экономикой, главным образом из Российской Федерации, приходится на страны ЕС. Инвесторы проявляют интерес к стратегическим активам на рынках ЕС, включая последующие производственно-сбытовые звенья в энергетическом секторе и обрабатывающие производства с высокой добавленной стоимостью.

Возобновился рост притока ПИИ в развитые страны

После резкого спада в 2012 году приток ПИИ в развитых странах возрос в 2013 году на 9% до 566 млрд. долларов. В Европейском союзе ввод ПИИ увеличился на 14% до 246 млрд. долл., что не превышает 30% пикового уровня, отмеченного в 2007 году. Среди крупных стран резко возрос приток ПИИ в Германии после беспрецедентно низкого уровня в 2012 году, тогда как во Франции и Соединенном Королевстве приток существенно сократился. Во многих случаях существенную роль играли сильные колебания в межфирменном кредитовании. Резко увеличился приток в Италии и Испании, причем последняя превратилась в 2013 году в крупнейшего получателя инвестиций в Европе. В Северной Америке приток инвестиций возрос

до 250 млрд. долл., при этом в Соединенных Штатах, являющихся крупнейшим получателем инвестиций в мире, приток ПИИ увеличился на 17% до 188 млрд. долларов.

Вывоз ПИИ из развитых стран составил в 2013 году 857 млрд. долл., т.е. фактически сохранился на уровне предыдущего года. Возобновление роста оттока инвестиций в Европе и дальнейшее увеличение вывоза инвестиций из Японии компенсировались сокращением вывоза ПИИ из Северной Америки. Вывоз инвестиций из Европы увеличился на 10% до 329 млрд. долл., при этом крупнейшим источником ПИИ в Европе стала Швейцария. В отличие от общеевропейской тенденции было отмечено существенное сокращение вывоза ПИИ во Франции, Германии и Соединенном Королевстве. Отток инвестиций из Северной Америки вновь сократился на 10% до 381 млрд. долл. отчасти в связи с тем, что ТНК Соединенных Штатов репатриировали средства, которые ранее были размещены на европейских облигационных рынках. В Японии вывоз ПИИ возрос третий год подряд и достиг 136 млрд. долларов.

Как ввоз, так и вывоз ПИИ по-прежнему едва соответствуют половине от их пикового значения, отмеченного в 2007 году. На развитые страны приходится 39% совокупного притока ПИИ в мире и 61% мирового вывоза ПИИ, причем оба эти процента являются беспрецедентно низкими.

Несмотря на снижение в последние годы доли трансатлантических потоков ПИИ, ЕС и Соединенные Штаты остаются важными инвестиционными партнерами, причем в гораздо большей степени, чем это можно было бы предположить исходя из размера их экономики или объема двусторонней торговли. В Соединенных Штатах 62% совокупного объема ввезенных ПИИ приходится на страны ЕС, тогда как 50% суммарного объема вывезенных ПИИ находится в ЕС. На Соединенные Штаты приходится треть притока ПИИ в регион ЕС из стран других регионов.

Рост притока ПИИ в НРС и его сокращение в РСНВМ и МОРАГ

В **наименее развитых странах** (НРС) приток ПИИ возрос на 14% до 28 млрд. долларов. Хотя в некоторых НРС, являющихся крупными получателями ПИИ, их приток сократился или сохранился на прежнем уровне, в других странах ввоз инвестиций увеличился. Прежде всего это объясняется тем, что темпы изъятия иностранных инвестиций в Анголе снизились почти на 3 млрд. долл., а также увеличением притока ПИИ в Бангладеш, Йемене, Мозамбике, Мьянме, Судане и Эфиопии. Доля НРС в мировом притоке ПИИ по-прежнему остается небольшой, в частности на уровне 2%.

Число заявленных новых инвестиционных проектов в НРС достигло рекордного уровня, а их суммарная стоимость является самой большой за последние три года. На сектор услуг, и в первую очередь крупные энергетические проекты, приходилось 70% стоимости заявленных новых инвестиционных проектов. Все большее число инфраструктурных проектов в НРС финансируется в основном из внешних источников. Вместе с тем значительная часть объявленных инвестиционных проектов пока не привела к реальному притоку ПИИ, что может объясняться использованием инструментов структурированного финансирования, не связанного с ПИИ, а также длительными периодами реализации проектов с распределением капиталовложений на многие годы, задержками в осуществлении проектов или их отменой.

В **развивающихся странах, не имеющих выхода к морю** (РСНВМ), приток ПИИ в 2013 году сократился на 11% до 29,7 млрд. долларов. Наиболее резкое сокращение притока ПИИ, в частности почти на 50%, было отмечено в азиатских РСНВМ, что в основном объясняется уменьшением притока инвестиций в Монголию. Несмотря на смешанную картину в африканских РСНВМ, в 8 странах из 15 РСНВМ приток ПИИ увеличился, среди которых главным получателем выступала Замбия (1,8 млрд. долларов).

Для РСНВМ ПИИ остаются сравнительно более важным фактором с точки зрения капиталовложений и экономического роста, чем для развивающихся стран в целом. В развивающихся странах приток ПИИ

за последние 10 лет составил по сравнению с валовыми вложениями в основной капитал в среднем 11%, тогда как в РСНВМ данный показатель в целом почти в два раза выше – 21%.

В **малых островных развивающихся государствах** (МОРАГ) приток инвестиций сократился в 2013 году на 16% до 5,7 млрд. долл. после их роста на протяжении предыдущих двух лет. В МОРАГ ПИИ в основном направляются в добычу полезных ископаемых и их переработку, в сектор деловых услуг, финансовый сектор и туризм. Сектор туризма вызывает все больший интерес у иностранных инвесторов, тогда как на обрабатывающих отраслях, таких как производство одежды и рыбная продукция, которые традиционно притягивали заметную часть ПИИ, отрицательно сказалось уменьшение торговых преференций.

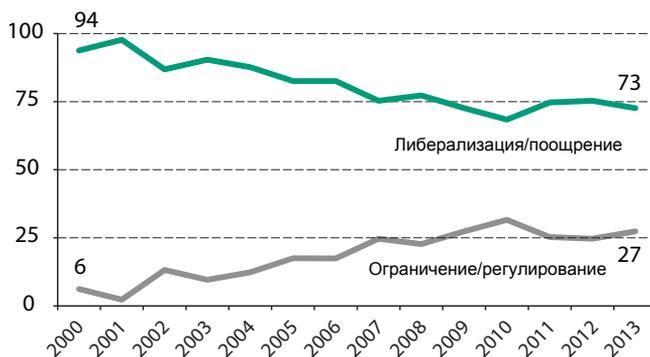
ТЕНДЕНЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Новые усилия правительств по предотвращению изъятия инвестиций и содействию их возвращению в страны

Как показывают результаты проводимого ЮНКТАД мониторинга, в 2013 году 59 стран и территорий приняли 87 мер политики, затрагивающих иностранные инвестиции. Национальная инвестиционная политика по-прежнему была ориентирована на поощрение и либерализацию инвестиций. Вместе с тем общая доля регулирующих и ограничительных мер инвестиционной политики продолжала увеличиваться и возросла с 25% до 27% (см. диаграмму 5).

К мерам по либерализации инвестиций относился ряд решений о приватизации в странах с переходной экономикой. Большинство мер, непосредственно направленных на либерализацию иностранных инвестиций, были приняты в азиатских странах и касались в основном телекоммуникационного сектора и сектора энергетики.

Диаграмма 5. Изменения в национальной инвестиционной политике, 2000–2013 годы (в процентах)

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2014*.

Новые ограничительные и регулирующие меры в области ПИИ включали ряд случаев отказа в реализации проектов иностранных инвесторов.

Одним из новых явлений являются усилия, предпринимаемые правительствами, с тем чтобы не допустить изъятия инвестиций иностранными инвесторами. Столкнувшись с последствиями экономических кризисов и неизменно высокой безработицей, некоторые страны ввели новые требования, касающиеся одобрения планов компаний по перенесению производственной деятельности и сокращению численности работников. Кроме того, некоторые страны базирования ТНК начали стимулировать возвращение инвестиций своих ТНК, размещенных за рубежом.

Для более эффективного использования инвестиционных стимулов необходимо улучшить мониторинг

В настоящее время правительства широко используют инвестиционные стимулы в качестве инструмента политики для привлечения инвестиций, несмотря на постоянную критику таких мер как экономически неэффективных и вызывающих нерациональное распределение государственных средств. В 2013 году больше половины новых мер по либерализации, поощрению или облегчению инвестиций были связаны с предоставлением инвестиционных стимулов.

Согласно результатам последнего обследования, проведенного ЮНКТАД среди агентств по поощрению инвестиций (АПИ), основной целью инвестиционных стимулов является создание новых рабочих мест, за чем следует передача технологии и поощрение экспорта, тогда как главными целевыми отраслями выступают секторы ИТ и деловых услуг, за которыми следуют сельское хозяйство и туризм. Защита окружающей среды и развитие неблагополучных регионов не входят в число приоритетов нынешних стратегий АПИ, хотя этим вопросам уделяется все большее внимание в национальных и международных повестках дня.

Увязка систем инвестиционных стимулов с ЦУР может сделать из них более эффективный инструмент политики, позволяющий восполнять недостатки в функционировании рынков и стать ответом на критику

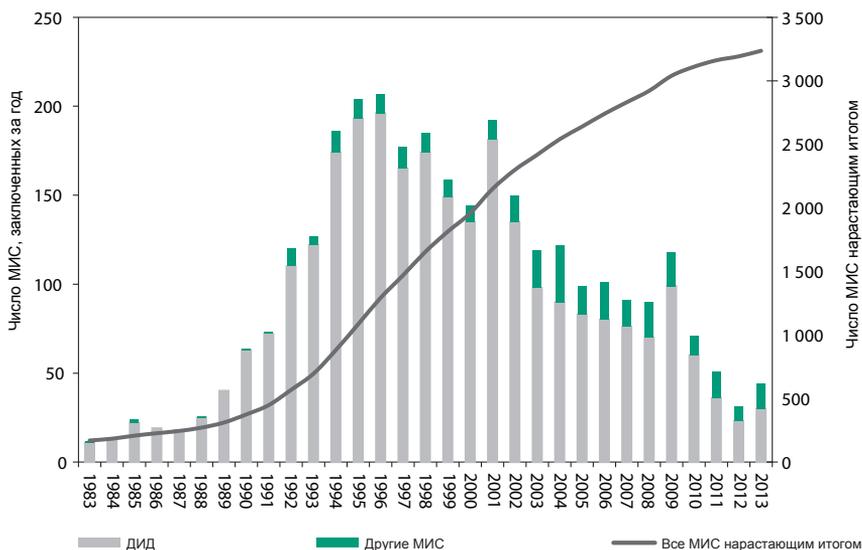
в отношении традиционных методов использования инвестиционных стимулов. Правительствам следует также тщательно анализировать свои стратегии стимулирования инвестиций и укрепить свои процедуры мониторинга и оценки.

Некоторые страны активизируют свои усилия в рамках переговоров по МИС, тогда как другие теряют интерес

С заключением 44 новых договоров общее число МИС достигло порядка 3 240 соглашений по состоянию на конец 2013 года (см. диаграмму 6). В 2013 году нормотворческая деятельность в области инвестиций характеризовалась усилением дихотомии. Все большее число развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки выходят из МИС. В то же время наблюдается тенденция к наращиванию усилий в нормотворческой деятельности, которая проявляется в ускорении динамизма (с увеличением числа стран, участвующих в раундах переговоров, проводящихся со все быстрой очередностью) и в углублении и расширении охвата рассматриваемых вопросов. В настоящее время участники переговоров по МИС все чаще используют новые подходы к существующим положениям МИС и включают новые вопросы в повестку дня переговоров. Речь идет, например, о включении вопросов устойчивого развития и положений, привносящих аспект либерализации в МИС и/или усиливающих определенные компоненты защиты инвестиций.

«Мегарегиональные соглашения»: ожидаемые системные последствия

Переговоры о мегарегиональных соглашениях занимают все более заметное место в публичных дискуссиях, вызывая как критику, так и поддержку различных заинтересованных сторон. Основная обеспокоенность связана с их возможными последствиями для договаривающихся сторон с точки зрения возможностей в сфере регулирования и устойчивого развития. Мегарегиональные соглашения являются широкими экономическими соглашениями между странами, обладающими в совокупности существенным экономическим весом, при этом вопросы инвестиций являются одним из ключевых аспектов таких соглашений. В общей сложности семь

Диаграмма 6. Тенденции в заключении МИС, 1983–2013 годы

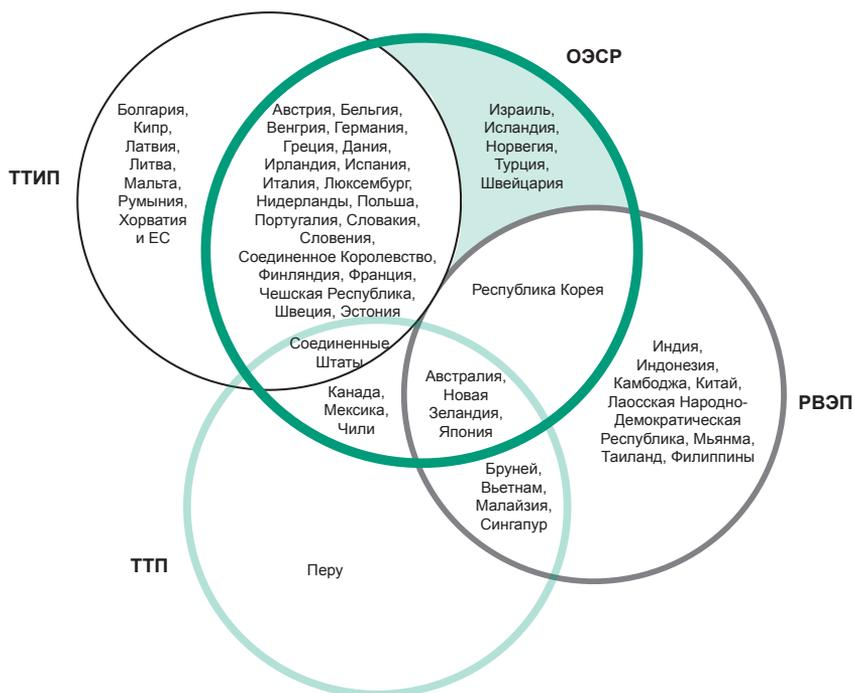
Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2014*.

групп таких переговоров охватывают 88 развитых и развивающихся стран. В случае заключения эти соглашения, по всей видимости, окажут существенное влияние на нынешнюю многослойную структуру международного инвестиционного режима и мировые инвестиционные тенденции.

Мегарегиональные соглашения могут иметь системные последствия для режима МИС: они могут либо способствовать консолидации существующей системы договоров, либо создать дополнительные расхождения, дублируя существующие МИС, в том числе в отношении многосторонних соглашений с ограниченным числом участников (см. диаграмму 7). Например, шесть основных мегарегиональных соглашений покрывают 140 существующих МИС, но при этом

предполагают установление 200 новых двусторонних отношений на основе инвестиционного договора. Мегарегиональные соглашения могут вызывать также маргинализацию не участвующих в них третьих сторон. Участники переговоров должны внимательно изучить эти системные последствия. Транспарентность нормотворческой деятельности с участием широкого круга заинтересованных сторон может помочь в поиске оптимальных решений и заручиться поддержкой сторон, затрагиваемых договором.

Диаграмма 7. Участники основных мегарегиональных соглашений и члены ОЭСР

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2014*.

Растущая обеспокоенность по поводу арбитражных разбирательств инвестиционных споров

В 2013 году было начато 56 новых дел об урегулировании инвестиционных споров, что является вторым показателем по количеству начатых за год новых дел, и общее число известных дел достигло 568. Из новых исков более 40% были поданы против государств – членов Европейского союза (ЕС), при этом все, за исключением одного, касались дел *между странами ЕС*. Инвесторы продолжали обжаловать широкий круг мер в различных областях, в частности в секторе возобновляемых источников энергии.

За прошлый год было вынесено также не менее 37 арбитражных решений, из которых 23 были опубликованы. Среди них было решение, предусматривающее выплату второй по величине когда-либо присуждавшейся суммы (935 млн. долл. плюс проценты). В связи с возможным включением положений об арбитражном разбирательстве инвестиционных споров в мегарегиональные соглашения вопросы урегулирования споров между инвесторами и государством находятся в центре всеобщего внимания.

Призывы к реформе режима МИС

Хотя практически все страны участвуют в одном или нескольких МИС, многие из них недовольны нынешним режимом. Причины этого в основном связаны с отражением аспектов развития в МИС, соотношением прав и обязательств инвесторов и государства и сложной структурой МИС.

Предпринимаемые в настоящее время странами усилия для решения существующих проблем свидетельствуют о следующих четырех различных направлениях действий: i) некоторые стремятся сохранить статус-кво, в основном воздерживаясь от внесения изменений при присоединении к новым МИС; ii) некоторые покидают систему МИС, объявляя в одностороннем порядке о прекращении действия существующих договоров или денонсируя многосторонние арбитражные соглашения; и iii) некоторые

осуществляют определенные корректировки, внося изменения в модели для будущих договоров, но в принципе не затрагивая суть договоров и систему существующих договоров. Наконец, существует iv) путь системной реформы, заключающейся во всеобъемлющем и комплексном подходе к решению проблем, касающихся режима МИС.

Хотя каждое из вышеперечисленных направлений действий имеет свои преимущества и недостатки, системная реформа могла бы действительно распутать сложный клубок проблем режима МИС и привести его в соответствие с императивами устойчивого развития. Такой процесс реформ мог бы осуществляться поэтапно с тщательно продуманной последовательностью действий: i) определение направлений реформ (выявление ключевых и новых вопросов, анализ извлеченных уроков и формирование консенсуса относительно того, что можно и следует изменить, а что можно и следует не менять); ii) разработка плана реформ (определение различных вариантов реформы, анализ преимуществ и недостатков и согласование последовательности действий); и iii) реализация реформ на национальном, двустороннем и региональном уровнях. Многосторонний координационный центр, такой как ЮНКТАД, мог бы обеспечить поддержку в реализации такого комплексного, согласованного и ориентированного на долгосрочные результаты подхода к реформе системы МИС благодаря своей деятельности в области анализа политики, технической помощи и формирования консенсуса. *Всемирный инвестиционный форум* мог бы стать для этого подходящей платформой, а *Рамочные основы инвестиционной политики в интересах устойчивого развития* (РОИПУР) могли бы служить руководством в этой работе.

ИНВЕСТИЦИИ В ДОСТИЖЕНИЕ ЦУР: ПЛАН ДЕЙСТВИЙ ПО ПООЩРЕНИЮ ВКЛАДА ЧАСТНОГО СЕКТОРА

Цели Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития требуют радикальных изменений в области инвестиций

Перед лицом общих глобальных экономических, социальных и экологических вызовов международное сообщество определяет комплекс целей в области устойчивого развития (ЦУР). ЦУР, формулировкой которых занимается Организация Объединенных Наций совместно с как можно более широким кругом заинтересованных сторон, призваны активизировать усилия во всем мире путем реализации конкретных задач в 2015–2030 годах в области сокращения масштабов нищеты, улучшения продовольственной безопасности, здравоохранения, образования и смягчения последствий изменения климата, а также ряда других задач в экономической, социальной и экологической сфере.

Частный сектор может внести вклад по следующим двум основным направлениям: благое управление в коммерческой практике и инвестиции в устойчивое развитие. Это включает: приверженность частного сектора достижению целей устойчивого развития; прозрачность и подотчетность в применении практики, содействующей устойчивому развитию; ответственное отношение в целях предотвращения вреда, даже при отсутствии запретов; и партнерство с правительством для максимального увеличения дополнительных выгод от инвестиций.

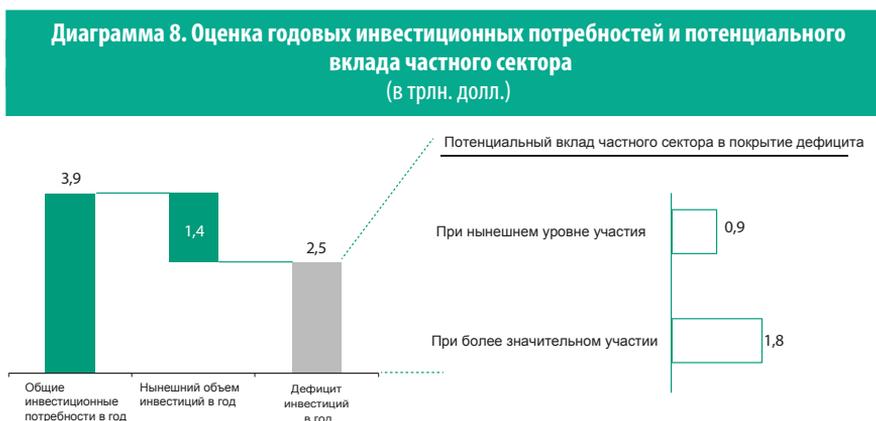
Для достижения ЦУР потребуются очень большие ресурсы во всех развитых и развивающихся странах. По оценкам, совокупные инвестиционные потребности только в развивающихся странах составляют от 3,3 до 4,5 трлн. долл. в год на развитие базовой инфраструктуры (автомобильные и железные дороги и порты; электростанции; системы водоснабжения и канализации), обеспечение продовольственной безопасности (сельское хозяйство и развитие сельских районов), смягчение последствий изменения

климата и адаптацию к ним, а также на развитие здравоохранения и образования.

Для достижения ЦУР потребуются радикальные изменения как в государственных, так и в частных инвестициях. Одних лишь финансовых возможностей государственного сектора может оказаться недостаточно для удовлетворения потребностей во всех секторах, имеющих отношение к ЦУР. Однако в настоящее время уровень участия частного сектора в инвестициях в этих секторах является сравнительно низким. На секторы, связанные с ЦУР, приходится лишь незначительная часть мировых инвестиционных активов банков, пенсионных фондов, страховых компаний, фондов и других учреждений, а также транснациональных корпораций. Их участие еще меньше в развивающихся странах, в особенности в беднейших странах (НРС).

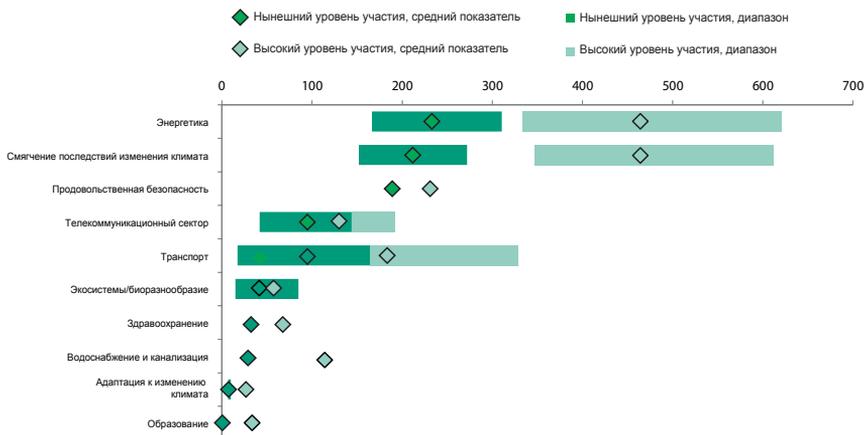
При нынешнем уровне инвестиций в секторы, имеющие отношение к ЦУР, в развивающихся странах дефицит инвестиций составляет 2,5 трлн. долл. в год

При нынешнем уровне государственных и частных инвестиций в секторы, имеющие отношение к ЦУР, в развивающихся странах сохраняется дефицит инвестиций в размере примерно 2,5 трлн. долл. в год (см. диаграмму 8). Восполнение такого дефицита является

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2014*.

Диаграмма 9. Потенциальный вклад частного сектора в покрытие дефицита в инвестициях при нынешнем и высоком уровне участия
(в млрд. долл.)

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2014*.

трудной, но решимой задачей. Часть дефицита может быть покрыта частным сектором при сохранении нынешних тенденций, в частности существующих темпов роста частных инвестиций. В целом для всей группы развивающихся стран, включая страны с быстрорастущей экономикой, нынешних темпов роста частных инвестиций может быть достаточно для того, чтобы покрыть примерно ту часть общих инвестиционных потребностей, связанных с ЦУР, которая соответствует нынешней доле участия частного сектора в инвестициях, имеющих отношение к ЦУР. Однако при этом сценарии в целом совокупный дефицит все равно составит примерно 1,6 трлн. долл. в год, при этом относительный размер такого дефицита будет гораздо больше в наименее развитых странах и странах с уязвимой экономикой. Расширение участия частного сектора в финансировании усилий по достижению ЦУР в развивающихся странах могло бы помочь покрыть значительную часть дефицита в финансировании.

Более детальный анализ свидетельствует о том, что относительный размер дефицита в инвестициях различается как между отдельными секторами, связанными с ЦУР (уровень участия частного сектора в некоторых секторах является низким и, вероятно, будет оставаться таковым), так и между отдельными группами развивающихся стран. Исходный уровень и темпы роста частных инвестиций в секторах, имеющих отношение к ЦУР, в наименее развитых странах являются такими, что частный сектор не сможет к 2030 году покрыть даже ту часть инвестиционных потребностей, которая соответствует его нынешнему вкладу.

Страны со слабой в структурном отношении экономикой нуждаются в особом внимании, в частности в НРС требуется удвоение темпов роста частных инвестиций

Объем инвестиций и уровень участия частного сектора в секторах, имеющих отношение к ЦУР, характеризуются существенными различиями между развивающимися странами. Страны с формирующимися рынками находятся в совершенно иных условиях, чем страны с уязвимой экономикой, такие как НРС, РСНВМ и МОРАГ. В НРС официальная помощь в целях развития (ОПР), которая в настоящее время является их главным внешним источником финансирования и во многих случаях используется для непосредственной поддержки бюджета и государственных ассигнований, сохранит свое ключевое значение.

При сохранении нынешнего уровня участия частного сектора в инвестициях в секторах, имеющих отношение к ЦУР, и нынешних темпов роста НРС столкнутся с дефицитом инвестиций, для покрытия которого потребуется девятикратное увеличение государственного финансирования к 2030 году. Такой сценарий представляется нереальным с учетом ограниченных финансовых возможностей правительств НРС и с учетом того, что в НРС значительная часть ОПР уже используется для покрытия текущих (а не инвестиционных) потребностей правительств этих стран. Без увеличения инвестиций частного сектора вряд ли удастся покрыть финансовые потребности, связанные с достижением предполагаемых ЦУР.

Задача поощрения инвестиций частного сектора в достижение ЦУР в НРС должна заключаться в удвоении нынешних темпов роста таких инвестиций. Благодаря этому частные инвестиции смогут внести значимый вклад в финансирование, дополняющий государственные инвестиции и ОПР. Государственные инвестиции и ОПР по-прежнему будут играть ключевую роль, поскольку для покрытия остающихся финансовых потребностей их объем должен увеличиться к 2030 году в три раза по сравнению с нынешним уровнем.

Возможности для увеличения вклада инвестиций частного сектора являются значительными, в особенности в области инфраструктуры, продовольственной безопасности и смягчения последствий изменения климата

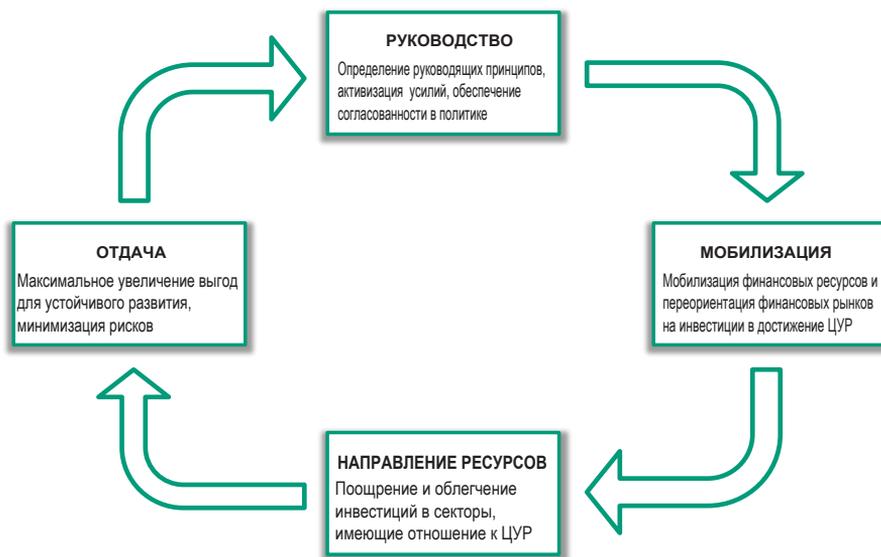
Возможности для расширения участия частного сектора в некоторых секторах больше, чем в других (см. диаграмму 9). Такие инфраструктурные секторы, как энергетика и сектор возобновляемых источников энергии (в рамках усилий по смягчению последствий изменения климата), транспорт и система водоснабжения и канализации, являются естественными кандидатами для расширения участия частного сектора при условии обеспечения надлежащих условий и защитных мер. Другие секторы, имеющие отношение к ЦУР, вероятно, обладают меньшими возможностями для привлечения существенно более значительных объемов частных инвестиций, что объясняется либо сложностью разработки моделей «риск–доходность», привлекательных для частных инвесторов (например, в области адаптации к изменениям климата), либо тем, что такие секторы находятся в ведении государственных служб и участие частного сектора является весьма деликатным вопросом (например, в сфере образования и здравоохранения). Поэтому государственные инвестиции по-прежнему играют ключевую и решающую роль. Вместе с тем, поскольку нереально ожидать, что государственный сектор сможет покрыть все финансовые потребности во многих развивающихся странах, определение ЦУР должно сопровождаться стратегическими инициативами по активизации участия частного сектора.

В связи с расширением участия частных инвесторов в имеющих отношение к ЦУР секторах, многие из которых являются чувствительными или относятся к сфере государственных услуг, возникают принципиальные дилеммы

Первая дилемма связана с рисками, возникающими в случае расширения участия частного сектора в чувствительных секторах. Например, оказание услуг частным сектором в сфере здравоохранения и образования в развивающихся странах может отрицательно сказаться на качестве оказываемых услуг, если только не будет налажен эффективный контроль и руководство, для чего в свою очередь требуются действенные учреждения и технические знания. Участие частных компаний в ключевых инфраструктурных секторах, таких как энергетика или телекоммуникационный сектор, может быть сложным вопросом для развивающихся стран в тех случаях, когда это предполагает передачу государственных активов частному сектору. Особенно сложной может представляться деятельность частных компаний в таких инфраструктурных секторах, как водоснабжение и канализация, поскольку эти секторы удовлетворяют насущные потребности населения.

Вторая дилемма связана с необходимостью обеспечения качественных, доступных и приемлемых по ценам услуг для всех. Основное препятствие для увеличения вклада частного сектора в инвестиции в секторах, связанных с ЦУР, заключается в ненадлежащем соотношении риска и доходности в случае многих таких инвестиций. Существуют многочисленные механизмы, позволяющие распределить риски или иным образом улучшить соотношение риска и доходности для частных инвесторов. Вместе с тем повышение доходности не должно приводить к тому, чтобы услуги, оказываемые частными компаниями, становились в конечном счете недоступными или неприемлемыми по ценам для беднейших слоев общества. Недопустимо, если предприятия, занимающиеся энерго- или водоснабжением, станут охватывать лишь экономически выгодные городские районы, не уделяя внимания потребностям сельских районов, или повышать цены на жизненно важные услуги.

Диаграмма 10. Стратегические рамки для частных инвестиций в достижение ЦУР

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2014*.

Третья дилемма обусловлена соответствующей ролью государственных и частных инвестиций. Несмотря на то, что нехватка государственного финансирования в секторах, имеющих отношение к ЦУР, делает необходимым увеличение инвестиций частного сектора для достижения предполагаемых ЦУР, государственные инвестиции по-прежнему играют решающую и ключевую роль. Правительства, проводя соответствующую политику и осуществляя нормотворческую деятельность, должны нести главную ответственность за оказание жизненно важных услуг населению и реализацию общей стратегии в области устойчивого развития.

Четвертая дилемма касается явного несоответствия между финансовыми потребностями, особенно остро ощущаемыми в странах со слабой в структурном отношении экономикой (в частности, в НРС), что требует существенного увеличения частных инвестиций, и чрезвычайно большими трудностями, с

которыми сталкиваются именно эти страны в привлечении таких инвестиций. Без целенаправленной политики и мер поддержки существует реальная опасность того, что инвесторы будут и впредь рассматривать деловую среду и риски в НРС как неприемлемые для их деятельности.

ЮНКТАД предлагает стратегические рамки для частных инвестиций в достижение ЦУР

Стратегические рамки для частных инвестиций в достижение ЦУР (см. диаграмму 10) охватывают ключевые задачи и возможные решения, касающиеся:

- осуществления *руководства* для определения руководящих принципов и целевых показателей, обеспечения согласованности в политике и активизации усилий;
- *мобилизации ресурсов на цели устойчивого развития* – мобилизация ресурсов на финансовых рынках или через финансовых посредников, которые могут быть направлены в инвестиции на цели устойчивого развития;
- *направления ресурсов на осуществление проектов в области устойчивого развития* – направление имеющихся ресурсов на конкретные инвестиционные проекты на местах в развивающихся странах, и особенно в НРС, ориентированные на устойчивое развитие;
- *максимального увеличения отдачи и уменьшения отрицательных последствий* – создание благоприятной среды и надлежащих гарантий, которые должны дополнять расширение участия частных компаний в чувствительных секторах.

Комплекс руководящих принципов может помочь решить принципиальные дилеммы, связанные с расширением участия частных инвесторов в секторах, имеющих отношение к ЦУР

Многие заинтересованные стороны, занимающиеся вопросами стимулирования частных инвестиций на ЦУР, имеют различные представления о путях решения принципиальных дилемм, связанных

с расширением участия частных инвесторов в секторах, имеющих отношение к ЦУР. Общий свод принципов для инвестиций на ЦУР мог бы помочь выработать коллективное понимание относительно цели и направления предпринимаемых усилий. В качестве основы могли бы быть взяты следующие общие принципы:

- *баланс между либерализацией и правом на регулирование.* Расширение участия частных инвесторов в секторах, имеющих отношение к ЦУР, может быть необходимо в тех случаях, когда ресурсов государственного сектора недостаточно (хотя при этом может быть использован селективный, поэтапный или последовательный подход); в то же время такое расширение участия частного сектора должно сопровождаться надлежащими регулирующими мерами и государственным контролем;
- *баланс между необходимостью обеспечения привлекательного соотношения риска и доходности и необходимостью обеспечения доступных и приемлемых по ценам услуг.* Для этого правительствам следует принимать активные меры по восполнению недостатков в функционировании рыночных механизмов по обоим направлениям. Это означает установление четких обязанностей для инвесторов и получение от них твердых обязательств при предоставлении стимулов, направленных на улучшение соотношения риска и доходности инвестиций. Кроме того, это предполагает увязку предоставляемых стимулов или субсидий с требованиями социальной интеграции;
- *баланс между поощрением частных инвестиций и поощрением государственных инвестиций.* Государственные и частные инвестиции носят взаимодополняющий характер и не заменяют друг друга. Синергизм и взаимоподкрепляющая роль государственных и частных ресурсов проявляются как на уровне финансирования (например, мобилизация частных ресурсов с помощью государственных ресурсов в качестве первоначального капитала), так и на уровне политики (например, правительства могут привлекать частных инвесторов для оказания поддержки экономическим реформам или реформам в сфере государственных услуг). Вместе с тем важно, чтобы директивные органы не превращали мобилизацию частных инвестиций в инструмент политики, ущемляющий государственные инвестиции;

- *баланс между глобальным охватом ЦУР и необходимостью в особых усилиях в интересах НРС.* Хотя общие потребности в финансировании на цели развития могут быть определены на глобальном уровне, при мобилизации финансовых ресурсов частного сектора требуются особые усилия в интересах НРС, поскольку без целенаправленной политики эти страны не смогут привлечь требуемых ресурсов со стороны частных инвесторов. В частности, требуются усилия по таким направлениям, как установление отдельных целевых показателей по привлечению частных инвестиций для наиболее бедных стран, использование ОПР в качестве катализатора дополнительных частных ресурсов, а также целенаправленная техническая помощь и укрепление потенциала для содействия привлечению частных инвестиций в НРС.

Для увеличения частных инвестиций в достижение ЦУР потребуется соответствующее руководство на глобальном уровне, а также со стороны национальных директивных органов

Руководство необходимо не только для выработки руководящих принципов, позволяющих решить принципиальные дилеммы, но и для:

Установления целевых показателей инвестиций. Принципы, лежащие в основе ЦУР, и опыт в осуществлении Целей развития тысячелетия указывают на то, что целевые показатели помогают определить направление и цель усилий. Предполагаемые ЦУР потребуют масштабных инвестиций. Международному сообществу следует определить четкие целевые показатели и соответствующие последствия для инвестиционной политики и усилий по поощрению инвестиций на национальном и международном уровнях. Необходимо установить масштабные, но достижимые целевые показатели, в том числе в отношении увеличения государственных и частных инвестиций в НРС.

Обеспечения согласованности в политике и синергизма. Важное значение имеет обеспечение взаимодействия в политике, в частности между инвестиционной политикой на национальном и международном уровнях, между инвестиционной политикой

и другими направлениями политики, связанными с устойчивым развитием (например, налоговой, торговой, технологической и природоохранной политикой, политикой в сфере конкуренции, социальной политикой и политикой занятости), и между микро- и макроэкономической политикой. Надлежащее руководство должно обеспечить, чтобы глобальные усилия по обеспечению устойчивого развития и мобилизации инвестиций на ЦУР принимались во внимание на форумах, занимающихся координацией международной макроэкономической политики, и в ходе осуществления реформы международной финансовой системы в тех случаях, когда принимаемые решения имеют важнейшее значение для перспектив увеличения финансирования на ЦУР.

Создания глобальной платформы с участием широкого круга заинтересованных сторон по вопросам инвестиций в достижение ЦУР. Создание глобального органа с участием широкого круга заинтересованных сторон по вопросам инвестиций на ЦУР могло бы обеспечить платформу для обсуждения общих целей и задач в области инвестиций, стимулируя выдвижение многообещающих инициатив по мобилизации финансовых ресурсов, способствуя распространению передовой практики и оказанию поддержки усилиям на местах, а также обеспечивая общий подход к оценке результативности.

Создания с участием широкого круга учреждений механизма технической помощи в области инвестиций в достижение ЦУР. Многие инициативы, направленные на увеличение инвестиций частного сектора в секторах, имеющих отношение к ЦУР, являются сложными и требуют создания значительного технического потенциала и эффективных институциональных структур. Институциональный механизм с участием широкого круга учреждений мог бы обеспечить поддержку НРС путем оказания консультативной помощи, например в создании учреждений для разработки проектов в области ЦУР, способных планировать, оформлять и продвигать пакеты приемлемых для финансирования проектов; разработке систем стимулов, ориентированных на ЦУР; и создании регулирующих механизмов. Непременным условием является координация усилий для усиления синергизма.

Имеется целый ряд инструментов политики для устранения проблем и ограничений, препятствующих мобилизации ресурсов, их направлению в секторы, имеющие отношение к ЦУР, и получению долгосрочных результатов

Мобилизация ресурсов на финансовых рынках может сдерживаться такими факторами, как недостатки в функционировании рынков и отсутствие прозрачности в отношении результативности в природоохранной, социальной и управленческой сфере, перекосы в стимулах для участников рынка и проблемы с внедрением и распространением инновационных решений в сфере финансирования. Для формирования финансовой системы, в большей степени ориентированной на ЦУР, могут быть предприняты усилия по следующим направлениям:

- *создание благоприятных условий для новаторских подходов к финансированию, связанному с ЦУР.* Инновационные финансовые инструменты и механизмы финансирования, направленные на мобилизацию ресурсов для направления в инвестиции в достижение ЦУР, нуждаются в поддержке для расширения их использования. К перспективным инициативам относятся: финансовые инструменты и целевые инвестиции, связанные с ЦУР, механизмы финансирования с использованием государственных ресурсов в качестве катализатора для мобилизации ресурсов частного сектора и новые каналы «выхода на рынок» для инвестиционных проектов, связанных с ЦУР;
- *создание или совершенствование механизмов ценообразования для учета внешних факторов.* Эффективные механизмы ценообразования для учета внешних социальных и экологических факторов (либо путем установления стоимости для таких внешних факторов, примером чего могут служить налоги на выбросы углерода, либо путем использования рыночных инструментов) имеют, в конечном счете, решающее значение для переориентации финансовых рынков и инвесторов на цели устойчивого развития;
- *поощрение инициативы «Фондовые биржи за устойчивое развитие».* Биржи, присоединившиеся к этой инициативе,

предоставляют зарегистрированным на них субъектам стимулы и инструменты для повышения транспарентности в отношении результативности в природоохранной, социальной и управленческой сфере и помогают инвесторам принимать обоснованные решения в отношении ответственного распределения капитала;

- *осуществление реформ на финансовых рынках.* Для внесения изменений в систему вознаграждений на финансовых рынках с целью поощрения инвестиций в достижение ЦУР потребуются соответствующие корректирующие меры, включая пересмотр структуры выплат и результативности, а также принятие новых методов рейтинговой оценки, поощряющих долгосрочные инвестиции в секторы, имеющие отношение к ЦУР.

К основным препятствиям для направления ресурсов в секторы, имеющие отношение к ЦУР, относятся барьеры для выхода на рынок, неадекватное соотношение риска и доходности для инвестиций, связанных с ЦУР, отсутствие информации о проектах и их эффективной презентации и популяризации и дефицит экспертных знаний у инвесторов. К эффективным мерам по устранению этих препятствий относятся следующие:

- *снижение барьеров для выхода на рынок при обеспечении гарантий.* Основным условием для успешного поощрения инвестиций, связанных с ЦУР, является существование общей здоровой среды, благоприятствующей привлечению инвестиций и в то же время обеспечивающей защиту общественных интересов, в особенности в чувствительных секторах;
- *расширение использования инструментов распределения рисков в отношении инвестиций, связанных с ЦУР.* Использование ряда инструментов, включая государственно-частное партнерство, страхование инвестиций, смешанное финансирование и принятие предварительных обязательств участниками рынка, может способствовать улучшению соотношения риска и доходности в случае инвестиционных проектов, имеющих отношение к ЦУР;
- *создание новых систем стимулов и нового поколения учреждений по поощрению инвестиций.* Учреждения по поощрению инвестиций на ЦУР могут сосредоточить усилия на секторах,

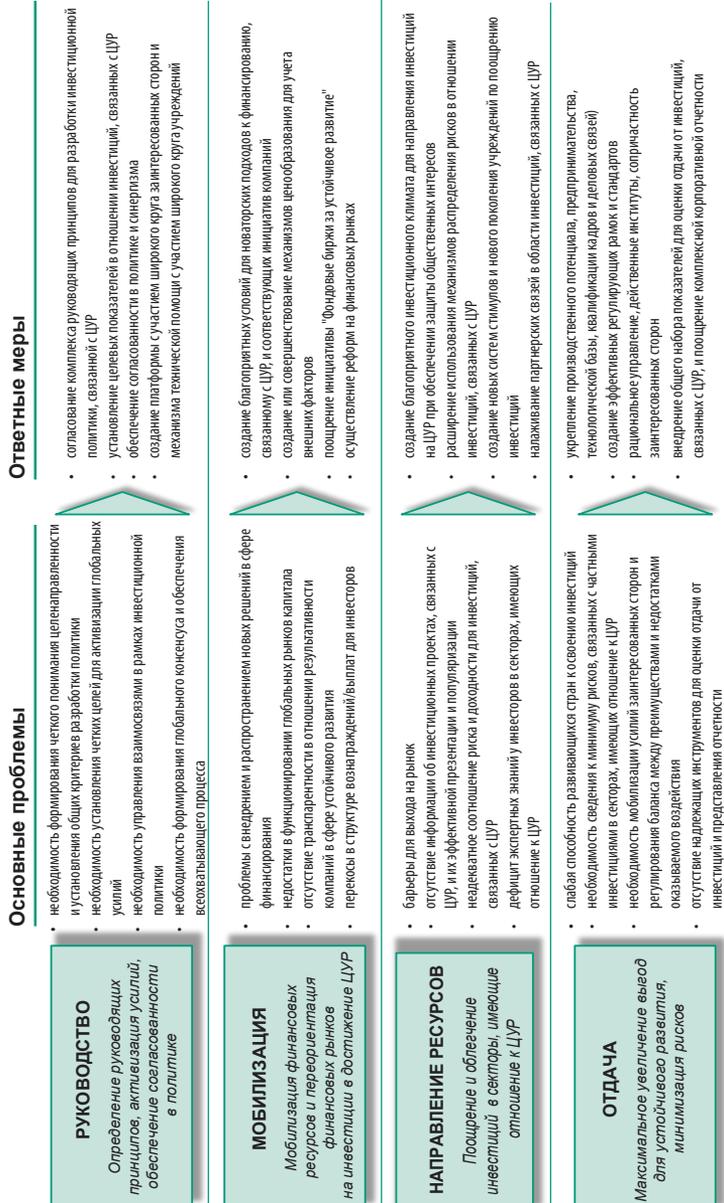
имеющих отношение к ЦУР, и разрабатывать и продвигать на рынки пакеты приемлемых для финансирования проектов. Инвестиционные стимулы могли бы быть переориентированы на поощрение инвестиций в секторы, имеющие отношение к ЦУР, и увязаны с результативностью в социальной и природоохранной сфере. Региональные инициативы могут способствовать направлению частных инвестиций в трансграничные инфраструктурные проекты и региональные кластеры компаний в секторах, имеющих отношение к ЦУР;

- *налаживание партнерских связей в области инвестиций, связанных с ЦУР.* Партнерские связи между странами базирования инвесторов, принимающими странами, ТНК и многосторонними банками развития могут способствовать восполнению пробелов в знаниях, а также осуществлению совместных инвестиций в секторах, имеющих отношение к ЦУР.

Ключевые проблемы, касающиеся максимального увеличения позитивной отдачи и сведения к минимуму рисков и недостатков, связанных с частными инвестициями в секторах, имеющих отношение к ЦУР, включают слабую способность некоторых развивающихся стран к освоению таких инвестиций, риски, обусловленные социальным и экологическим воздействием, и необходимость мобилизации усилий заинтересованных сторон и налаживания эффективного контроля результативности. Меры по решению этих проблем могут включать:

- *укрепление способности к освоению инвестиций.* Имеется целый ряд инструментов для укрепления способности к освоению инвестиций, включая поощрение и облегчение предпринимательства, содействие технологическому развитию, развитие людских ресурсов и повышение их квалификации, услуги по развитию коммерческой деятельности и содействие налаживанию деловых связей между предприятиями. Особенно эффективным может быть развитие связей между предприятиями и территориально-производственной кооперации в рамках бизнес-инкубаторов и экономических зон, непосредственно ориентированных на поощрение хозяйственной деятельности в секторах, имеющих отношение к ЦУР;
- *создание эффективных регулирующих рамок и стандартов.*

Диаграмма 11. Основные проблемы и возможные ответные меры

Источник: UNCTAD, *World Investment Report 2014*.

Расширение участия частных инвесторов в зачастую чувствительных секторах, имеющих отношение к ЦУР, должно сопровождаться обеспечением эффективного регулирования. Особого внимания заслуживают такие вопросы, как здоровье и безопасность людей, защита окружающей среды, социальная защита, качество и всеобщий охват государственных услуг, налогообложение и согласованность в национальной и международной политике;

- *рациональное управление, действенные институты и сопричастность заинтересованных сторон.* Рациональное управление и действенные институты относятся к ключевым условиям, способствующим привлечению частных инвестиций в целом и, в частности, в секторы, имеющие отношение к ЦУР. Они также необходимы для обеспечения реальной сопричастности заинтересованных сторон и регулирования баланса между преимуществами и недостатками оказываемого воздействия;
- *внедрение систем оценки воздействия с точки зрения ЦУР.* Оценка отдачи от инвестиций, в особенности с точки зрения социальных и природоохранных аспектов, имеет важнейшее значение для эффективного осуществления политики. Ценным инструментом может стать комплекс ключевых показателей, позволяющих количественно оценить оказываемое воздействие. Оценка воздействия и представление отчетности частными инвесторами в отношении социальной и природоохранной результативности их деятельности способствует повышению ответственности корпораций на местах и мобилизации и направлению инвестиций.

На диаграмме 11 схематично представлены основные проблемы и ответные меры для каждого из элементов стратегических рамок. Ответные меры подробно изложены в разработанном ЮНКТАД Плане действий по поощрению частных инвестиций для достижения ЦУР.

Большой толчок для направления частных инвестиций в достижение целей устойчивого развития

В плане действий ЮНКТАД по поощрению частных инвестиций для достижения ЦУР изложен ряд возможных мер для решения проблем, касающихся мобилизации ресурсов, их направления

на ЦУР и получения от них отдачи. Вместе с тем согласованные усилия международного сообщества и директивных органов на национальном уровне должны быть сосредоточены на ряде приоритетных направлений или пакетах мер. На диаграмме 12 представлены шесть пакетов мер, касающихся конкретных компонентов «инвестиционной цепочки, связанной с ЦУР», и ориентированных на сравнительно однородные группы заинтересованных сторон. Целевой комплекс таких мер позволяет определить рамки концепции большого толчка для направления частных инвестиций в достижение целей устойчивого развития:

1. *Новое поколение стратегий и учреждений для поощрения инвестиций.* Для реализации проектов в области устойчивого развития, будь то в сфере инфраструктуры, социального жилья или возобновляемых источников энергии, требуются активные усилия по поощрению и облегчению инвестиций. Такие проекты должны стать приоритетным направлением работы АПИ и организаций по развитию предпринимательства.

Среди ограничений, с которыми сталкиваются потенциальные инвесторы в отношении проектов в области устойчивого развития, чаще всего упоминается отсутствие конкретных предложений о масштабных, дающих существенную отдачу и приемлемых для финансирования проектов. Усилия по поощрению и облегчению инвестиций в устойчивое развитие должны включать продвижение заранее проработанных и структурированных проектов, пользующихся приоритетным вниманием и поддержкой на самом высоком политическом уровне. Для этого требуются экспертные знания и специальные органы, например пользующиеся поддержкой правительства «брокеры» инвестиционных проектов в области устойчивого развития. Консорциум в составе международных организаций и многосторонних банков развития мог бы оказывать техническую помощь в создании на местах таких органов, обладающих специальными знаниями по всему кругу вопросов, начиная от финансирования проектов и структурного финансирования и заканчивая проектированием и разработкой проектов. Соответствующие органы могли бы быть также созданы на региональном уровне для совместного финансирования расходов

и обеспечения экономии, обусловленной эффектом масштаба.

Поощрение инвестиций в секторах, имеющих отношение к ЦУР, должно подкрепляться международным инвестиционным режимом, реально направленным на достижение тех же целей. В настоящее время МИС ориентированы в основном на защиту инвестиций. Для включения вопросов устойчивого развития в МИС требуется, в частности, активное поощрение инвестиций с установлением обязательств в таких областях, как техническая помощь. К другим мерам относится налаживание связей между учреждениями по поощрению инвестиций, облегчение инвестиций, связанных с ЦУР, с помощью страхования инвестиций и инвестиционных гарантий и регулярная оценка оказываемого воздействия.

2. *Инвестиционные стимулы, ориентированные на ЦУР.* Структура инвестиционных стимулов могла бы быть пересмотрена, с тем чтобы она облегчала осуществление проектов в области устойчивого развития. Для этого необходимо перейти от стимулов в зависимости от места размещения инвестиций, направленных на повышение конкурентоспособности данного места и предоставленных во время размещения инвестиций, к стимулам на основе ЦУР, призванным содействовать увеличению инвестиций в секторы, имеющие отношение к ЦУР, и зависящим от вклада инвестиций в устойчивое развитие.
 3. *Региональные договоры об инвестициях в достижение ЦУР.* Региональное сотрудничество и сотрудничество по линии Юг–Юг может способствовать увеличению инвестиций в достижение ЦУР. Усилия по ориентации регионального сотрудничества на поощрение инвестиций, связанных с ЦУР, могут быть особенно эффективными для развития трансграничной инфраструктуры и региональной кооперации между компаниями, действующими в секторах, имеющих отношение к ЦУР (например, в рамках «зеленых зон»). Это может включать совместные механизмы поощрения инвестиций, совместные программы по наращиванию потенциала для освоения инвестиций и совместные модели государственно-частного партнерства.
 4. *Новые формы партнерства для поощрения инвестиций*
-

Диаграмма 12. Большой толчок для направления частных инвестиций в достижение ЦУР: пакеты мер

Пакеты мер

Руководящие принципы

Баланс между либерализацией и регулированием

Баланс между привлекательным соотношением риска и доходности и необходимостью обеспечения доступных и приемлемых по ценам услуг для всех

Баланс между поощрением частных инвестиций и поощрением государственных инвестиций

Баланс между глобальным охватом ЦУР и необходимостью в особых усилиях в интересах НРС

Источник: UNCTAD, World Investment Report 2014.

в достижение ЦУР. Сотрудничество между агентствами, занимающимися вывозимыми инвестициями, в странах базирования и АПИ в принимающих странах могло бы быть институционально оформлено в целях распространения в странах базирования информации об инвестиционных возможностях, связанных с ЦУР, предоставления инвестиционных стимулов, оказания сопутствующих услуг для проектов, касающихся ЦУР, и совместного наблюдения за ходом их осуществления и оценки воздействия. Агентства, занимающиеся вывозимыми инвестициями, могли бы превратиться в реальные учреждения по развитию деловой активности в связи с инвестициями в секторах, имеющих отношение к ЦУР, в развивающихся странах, содействуя распространению информации об инвестиционных возможностях, помогая инвесторам восполнять дефицит знаний и практически облегчая инвестиционный процесс. Конкретные инструменты, которые могли бы использоваться для поддержки усилий по развитию инвестиционной деятельности, связанной с ЦУР, могли бы включать онлайн-пулы проектов, приемлемых для финансирования, и программы по налаживанию деловых связей между предприятиями развивающихся стран. В целях оказания поддержки НРС мог бы быть создан консорциум для предоставления технической помощи с участием широкого круга учреждений. Партнерские связи по линии Юг–Юг также могли бы содействовать распространению передовой практики и накопленного опыта.

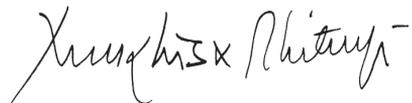
5. *Инновационные финансовые механизмы и переориентация финансовых рынков.* Новые и существующие финансовые механизмы, такие как «зеленые облигации» или инвестиции, ориентированные на оказываемое воздействие, нуждаются в поддержке и благоприятных условиях, с тем чтобы они могли найти широкое применение и заинтересовать наиболее перспективные источники финансирования. К другим механизмам, заслуживающим внимания, относятся механизмы первоначального финансирования, пользующиеся государственной поддержкой, и каналы упрощенного доступа к финансовым рынкам для проектов, связанных с ЦУР. Кроме того, для переориентации финансовых рынков на цели устойчивого развития требуется всесторонняя отчетность об экономическом,

социальном и природоохранном воздействии деятельности частных инвесторов. Это имеет важнейшее значение для обеспечения ответственного поведения инвесторов на финансовых рынках и является необходимым условием для инициатив, направленных на мобилизацию инвестиций в достижение ЦУР; всесторонняя отчетность составляет основу инициативы «Фондовые биржи за устойчивое развитие».

6. *Изменение глобального делового мышления и развитие знаний в сфере инвестиций, связанных с ЦУР.* Большинство руководителей мировых финансовых учреждений и крупных транснациональных предприятий, выступающих основными источниками мировых инвестиций, а также большинство успешных предпринимателей склонны в значительной степени руководствоваться моделями коммерческой деятельности, управления и инвестиций, обычно преподаваемыми в бизнес-школах. Такие модели обычно ориентированы на коммерческие и инвестиционные возможности на сформированных или формирующихся рынках с учетом соотношения риска и доходности на таких рынках, при этом в них не рассматриваются возможности, выходящие за рамки этих моделей. Традиционные модели, как правило, основываются также исключительно на расчете экономических рисков и доходности и зачастую не принимают во внимание более широкое социальное и экологическое воздействие, как позитивное, так и негативное. Кроме того, в рамках обычных учебных программ бизнес-школ не рассматриваются проблемы, связанные с деятельностью в бедных странах, и, соответственно, необходимость поиска новаторских подходов к решению проблем, в результате чего руководители оказываются не подготовленными к осуществлению инвестиций в интересах бедных слоев населения. Разработка учебных программ для бизнес-школ, способствующих повышению информированности слушателей об инвестиционных возможностях в бедных странах и прививающих им навыки решения проблем, необходимые для успешной деятельности в развивающихся странах, принесла бы значительные результаты в долгосрочной перспективе. Кроме того, соответствующие курсы могли бы быть включены в существующие

программы обучения и сертификации для участников финансовых рынков.

*План действий по поощрению частных инвестиций для достижения ЦУР призван стать подспорьем для тех, кто занимается разработкой политики на национальном и международном уровнях, при обсуждении ими путей и средств достижения ЦУР и разработке оперативных стратегий в отношении инвестиций на ЦУР. Он задуман как «живой документ», существующий также в онлайн-версии и призванный наладить интерактивный и открытый диалог в рамках международного сообщества для обмена мнениями, предложениями и опытом. Таким образом, он закладывает основу для дальнейшей мобилизации усилий заинтересованных сторон. ЮНКТАД намеревается создать платформу для такой мобилизации усилий в рамках своего *Всемирного инвестиционного форума*, проводимого раз в два года, и через онлайн-сеть *Центра инвестиционной политики*.*

Мукиса Китуйи

Генеральный секретарь ЮНКТАД

ДОКЛАД О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ: ПРОШЛЫЕ ВЫПУСКИ

- WIR 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development***
- WIR 2012: Towards a New Generation of Investment Policies***
- WIR 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development***
- WIR 2010: Investing in a Low-carbon Economy***
- WIR 2009: Transnational Corporations, Agricultural Production and Development***
- WIR 2008: Transnational Corporations and the Infrastructure Challenge***
- WIR 2007: Transnational Corporations, Extractive Industries and Development***
- WIR 2006: FDI from Developing and Transition Economies: Implications for Development***
- WIR 2005: Transnational Corporations and the Internationalization of R&D***
- WIR 2004: The Shift Towards Services***
- WIR 2003: FDI Policies for Development: National and International Perspectives***
- WIR 2002: Transnational Corporations and Export Competitiveness***
- WIR 2001: Promoting Linkages***
- WIR 2000: Cross-border Mergers and Acquisitions and Development***
- WIR 1999: Foreign Direct Investment and the Challenge of Development***
- WIR 1998: Trends and Determinants***
- WIR 1997: Transnational Corporations, Market Structure and Competition Policy***
- WIR 1996: Investment, Trade and International Policy Arrangements***
- WIR 1995: Transnational Corporations and Competitiveness***
- WIR 1994: Transnational Corporations, Employment and the Workplace***
- WIR 1993: Transnational Corporations and Integrated International Production***
- WIR 1992: Transnational Corporations as Engines of Growth***
- WIR 1991: The Triad in Foreign Direct Investment***

Все выпуски можно загрузить по адресу www.unctad.org/wir

ОТДЕЛЬНЫЕ СЕРИИ ПУБЛИКАЦИЙ ЮНКТАД, ПОСВЯЩЕННЫЕ ТНК И ПИИ

World Investment Report
www.unctad.org/wir

World Investment Prospects Survey
www.unctad.org/diae

Global Investment Trends Monitor
www.unctad.org/jia

Investment Policy Monitor
www.unctad.org/ia

Issues in International Investment Agreements
www.unctad.org/jia

International Investment Policies for Development
www.unctad.org/jia

Investment Advisory Series A and B
www.unctad.org/diae

Investment Policy Reviews
www.unctad.org/ipr

Current Series on FDI and Development
www.unctad.org/diae

Transnational Corporations Journal
www.unctad.org/tnc

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций для продажи можно приобрести у распространителей по всему миру. Их можно также получить, направив письмо по адресу

United Nations Publications Customer Service
c/o National Book Network
15200 NBN Way
PO Box 190
Blue Ridge Summit, PA 17214
email: unpublications@nbnbooks.com

<https://unp.un.org/>

За дополнительной информацией о работе по вопросам прямых иностранных инвестиций и транснациональных корпораций просьба обращаться по адресу

Division on Investment and Enterprise
United Nations Conference on Trade and
Development
Palais des Nations, Room E-10052
CH-1211 Geneva 10 Switzerland

Телефон: +41 22 917 4533
Факс: +41 22 917 0498
Веб-сайт: www.unctad.org/diae